

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Лэй Юйцин

Выпускная квалификационная работа

Китайский язык как инструмент мягкой силы во внешней политике КНР

Уровень образования: магистратура

Направление: 45.04.02 – Лингвистика

Образовательная программа магистратуры: ВМ.5769.2020 **«Иностранные языки в сфере международных отношений»**

Научный руководитель:
доцент, Кафедра мировой политики,
Ковалевская Наталья Владимировна

Рецензент:
GPhD, Профессор, Ректор
Института Цифровой
Экономики, Эксперт в
области Цифровизации и
цифровой трансформации,
Президент
Международного Фонда
«Человечество»,
Макаров Руслан Александрович

Санкт-Петербург

2022

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Основные теоретические положения.....	8
1.1 Лингвистическое измерение международных отношений.....	8
1.2 Изменение и развитие смысла концепции мягкой силы в Китае.....	18
1.2.1. Общий обзор изменений в контексте развития концепции "мягкой силы".....	18
1.2.2. Сравнение главных идей КНР о мягкой силе с концепцией Джозефа Найя.....	21
Глава 2. Историко-культурный анализ распространения китайского языка	29
2.1 История осуществления деятельности по поддержке и продвижению китайского языка за рубежом.....	29
2.2 Китайский язык в современном мире.....	41
2.3 Т: Китайский язык в рамках инициативы Один пояс один путь.....	51
Глава 3. Реалии и перспективы развития китайского языка в контексте глобализации.....	56
3.1 Актуальные проблемы использования китайского языка как важного ресурса «мягкой силы».....	56
3.2 Перспективы распространения китайского языка в цифровую эпоху.....	70
Заключение.....	82
Список литературы.....	86

Введение

Актуальность данного исследования определяется тем, что в постковидную эпоху Китай стремится создать положительный имидж надежного партнера, который словом и делом продемонстрировал свою приверженность миру и развитию, в то время как неблагоприятные взгляды на Китай достигают исторических высот во многих странах¹. Джозеф Най рассматривает экономический подъём Китая как одно из важнейших геополитических событий эпохи после окончания холодной войны². Однако, как новый игрок на международной арене, вместе со своим экономическим подъёмом КНР необходимо проводить политику мягкой силы, стремиться к созданию имиджа мирной и стабильной державы, делать акцент на общем развитии и общих интересах с другими странами. Специальная экономическая модель, безусловно, является явным преимуществом страны. Важнее, что темп развития экономики не должен служить единственным основанием для получения уважения других мировых держав и привлечения внимания мира. В современной быстро изменяющейся международной обстановке необходимо постоянно претворять в жизнь практические действия по улучшению своего международного имиджа. Отметим также, что С. Хантингтон в своей работе постулирует, что общность культур облегчает сотрудничество людей, в то время как культурные различия

¹ Laura Silver, Kat Devlin, & Christine Huang (2020, October 6). Unfavorable Views of China Reach Historic Highs in Many Countries. Retrieved November 29, 2020.//URL:<https://www.pewresearch.org/global/2020/10/06/unfavorable-views-of-china-reach-historic-highs-in-many-countries/>(Дата обращения:15.11.2020)

² Nye J S, Welch D A. Understanding global conflict & cooperation: intro to theory & history[M]. Pearson Education, 2014.

³ Хантингтон. С. Столкновение цивилизаций/пер. с английского, М.: Изд-во АСТ,2003.

ведут к расколу и конфликтам. Идентификации на одном уровне могут сталкиваться с теми, что находятся на другом уровне.³ В данном контексте многие исследователи заключают, что язык является формой существования национального сознания, средством познания не только своей, но и так называемой «чужой» культуры в предметной, деятельной и ментальной формах.⁴ Поэтому языковая политика как важная часть культурной дипломатии постепенно приобретает все больше значения в мировой политике.

Общей целью данной работы является определение роли китайского языка во внешней политике КНР для понимания международных отношений с лингвистической точки зрения. Рассмотрев стратегические цели политики мягкой силы Китая и ее влияние на внешнюю политику, мы обнаружили, что, анализируя текущую ситуацию, касающуюся деятельности по распространению китайского языка, стратегию международной коммуникации КНР и культурный обмен между Китаем и азиатскими и соседними странами, было бы полезно и плодотворно проанализировать, в какой степени китайский язык и многополярный мир влияют друг на друга в цифровую эпоху.

Объект исследования – мирополитические отношения в их лингвистическом контексте. Предметом исследования является китайский язык во внешней политике КНР.

Хронологические рамки исследования рассматривают первые попытки

⁴ Н.В. Ковалевская, Лингвистическое измерение мировой политики: испанофония. [М]. 2013.

использования КНР распространения китайского языка как инструмента мягкой силы с начала XXI века по настоящее время.

Задачами данной работы является:

1. Рассмотреть лингвистическое измерение мировой политики с точки зрения теории международных отношений;
2. Определить смысл понятия «мягкой силы» в практике дипломатии КНР;
3. Проследить историю развития культурной дипломатии во внешней политике КНР;
4. Изучить роль китайского языка во внешней политике государства;
5. Проанализировать возможные сценарии распространения китайского языка в цифровую эпоху;
6. Рассмотреть перспективы и актуальные проблемы распространения китайского языка.

В качестве одного из мощных инструментов мягкой силы распространение китайского языка, порождающее скрытые и явные стимулы содействия культурной дипломатии, оценивается как основная категория лингвистического измерения внешней политики КНР. Язык представляет собой носитель культуры, символ страны и нации. Международное влияние одного языка тесно связано с степенью влияния культуры, экономической конкурентоспособностью, правом голоса в научно-технической области и

ролью, которую он играет в международной политике. В результате содействия глобализации и информационной революции влияние языка также значительно возросло. Информатизация, создание сетей и глобализация обеспечили мощную среду и технологическую поддержку интернационализации китайского языка, а также создали большие проблемы для китайской культурной коммуникации.

В ходе написания выпускной квалификационной работы были использованы следующие теоретические и эмпирические методы: методика контекстного и текстового анализа, терминологический анализ, концептуальный анализ, сравнительно-исторический анализ, классификация, описание, проблемно-хронологический метод, ситуационный анализ. В данной работе предпринимается попытка сравнить главные идеи китайского государства с оригинальной концепцией Джозефа Найя о мягкой силе посредством контент-анализа значимых культурных стратегий китайского государства в сфере распространения китайского языка, осуществить комплексный анализ проведения политики мягкой силы в качестве государственной внешнеполитической стратегии в хронологическом порядке, пользуясь методом ивент-анализа и, в конечном итоге, с помощью комбинированного лингвистикой и ивентом подхода, выяснить и объяснить, как Китай использует свою мягкую силу и какую роль играет китайский язык во внешней политике государства.

Основным ресурсом источниковой базы является база данных важных выступлений генсека Си Цзиньпина. Также рассматривались стратегия национальной безопасности КНР и такие источники как жэньминь жибао, РИА

Новости, ТАСС, Би-Би-Си, Нью-Йорк Таймс и другие Иноновости. Теоретические аспекты «мягкой силы и международных отношений» представлены в работах следующих авторов: Дж. Най, С. Хантингтон, С. Томлин, Д. Прайст, М.Вебер, Э. Розенберг, Г. Моргентау и другие социологи и политологи. Изучением «роль языка» в основном занимались ученые Н. Хомский, Н.В. Ковалевская, Ч. Лю, в своих научных трудах они провели отдельные исследования для английского, испанского и китайского языков. В научных трудах китайских ученых: Г. Цзинь и Ц. Лю рассматривают сверхстабильную структуру китайского общества и его влияния на распространению языка; С. Дон провел исследование международного продвижения китайского языка в рамках китайской языковой стратегии. С. Чжоу рассматривал институциональную логику управления в Китае и организационный подход; Ц. Сунь внес вклад в изучение взаимоотношений КНР и США в области международной политической лингвистики.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Глава 1. Основные теоретические положения

1.1 Лингвистическое измерение мировой политики с точки зрения теории международных отношений

Политическая, властная и конструктивная природа языка постоянно влияет на ход и результаты международной политики. Политика выражается через язык, язык отражает политику, в то же время язык служит политике. Политический язык, в частности, в качестве средства формирования, функционирования и передачи политической информации⁵ в определённой степени является отражением политической практики, которая направляет и ориентирует развитие социальной действительности и потенциально определяет направление общественного развития. По словам Питера Седеберга «политика - это процесс создания, изменения, поддержания и отказа от общего смысла в группе»⁶. Политики могут конструировать смысл с помощью определений. Удачные определения или интерпретации могут создать и поддерживать общий смысл в определённой группе, что делает ее более подходящей для проведения политических действий. Если разобрать слово "инструмент" по его составу и определению, то можно начать с его латинского корня - "instrumentum"(орудие). По определению, инструмент - технологическая оснастка, которая воздействует на предметы труда и изменяет их; предмет, орудие для производства каких-нибудь работ⁷. Следовательно, в смысле

⁵ Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. [М]., 2010.

⁶ Peter C.Sederberg. The Politics of Meaning: Power and Explanation in the Constitution of Social Reality, [M].Tucson: TheUniversityofArizonaPress, 1984, p.7.

⁷ А. М. Прохоров. Инструмент в Большой советской энциклопедии. [М]., 1969—1978.

воздействия на объект, язык как целевое средство изменения и создания объекта также применяется и как инструмент.

Таким образом, анализируя язык как важный теоретический элемент, мы можем еще больше расширить теоретические исследования международных отношений. Всестороннее знание языка послужит основой для углубления и расширения теоретических исследований. К примеру, философия языка освещает философские основы роли языка, то есть то, чем на самом деле является язык; психология освещает процессы производства, понимания и отражения языка в мозге, например, как вербальная информация принимается и обрабатывается мозгом. Более конкретным примером является тот факт, что многие магистры лингвистики сделали политический язык объектом изучения. Например, Ноам Хомский посвятил себя изучению политической лингвистики, утверждая, что язык является важным инструментом для формирования идеологии и контроля над обществом⁸. Отметим также, что, используя методы исследования лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, М. В. Пименова предложила "систему политических концептов", исследуя критерии классификации этой системы и связывая концепты с национальной картиной мира и национальной психологией.⁹ Китайский ученый Сунь Цзишэн также проводил исследования с точки зрения речевых привычек, живописного языка, межъязыковых отношений, дискурсивных стратегий, дискурсивных конфликтов и иноязычных стратегий как способа объяснения и новой интерпретации

⁸ Herman, E.S., Chomsky N. The Political Economy of the Mass Media[M]. Biolinguistics, 2011.

⁹ Пименова М. В., Концепт «политика» и способы его репрезентации [J] . Известия УрГПУ, 2005(1).

многих явлений в международных отношениях, таких как международное сотрудничество, гегемонистское предшествование, системные конфликты, внешняя политика, изменение климата, правила Интернета и другие эмпирические вопросы¹⁰.

Многоаспектное понимание языка в этих дисциплинах обеспечивает комплексную основу для изучения языка в международных отношениях и может направить нас в дальнейшем изучении языка как элемента международных отношений и его влияния на поведение государств. Следовательно, углублённое теоретическое понимание языка с междисциплинарной точки зрения расширит рамки существующих теоретических исследований международных отношений. По сути, тексты, речевые акты, метафоры, дискурс, социальные смыслы, культура и другие элементы, тесно связанные с языком, являются объектом анализа теории международных отношений.

Несомненно, что реальность международных отношений - это социальная и культурная конструкция, которая опирается на языковую деятельность, поэтому символическая система, основанная на языке, является одновременно и формой международной политической власти, и основным источником власти. При рассмотрении международных отношений Китая с ведущими странами мира и с

¹⁰ Сунь Цзишэн, Юань Ша. История возникновения, состояние и перспективы исследований в области международной политической лингвистики [J]. Международные политические исследования (孙吉胜, 袁莎. 国际政治语言学研究的源起、现状与前景——孙吉胜教授访谈[J]. 国际政治研究). 2019(1): 142-160(Дата обращения:12.03.2021)

соседскими странами нельзя игнорировать языковой и дискурсивный элемент в развитии этих отношений.

Более конкретно говоря, для того, чтобы лучше понять и более детально проработать стратегию «мягкая сила» Китая и его позицию на международной арене, необходимо подробно изучить следующие три аспекта лингвистического измерения.

Во-первых, необходимо исследовать взаимосвязи между языком, культурой, мышлением и поведением государства на теоретическом уровне.

Тысячелетние культурные накопления китайского народа, а также дискурсивные практики влияют на китайский образ мышления. А различия в стилях мышления могут привести к различиям в восприятии мира разными странами. В области международных отношений ученые часто говорят о создании «китайской школы» в теории с целью дополнить и улучшить западную теорию международных отношений на основании китайских особенностей¹¹. Например, стратегия «мягкой силы» Китая в большой степени отличается от ее первоначального определения, разработанного Джозефом Найем, о чем будет подробно рассказано в разделе 1.2. Вместе с тем следует отметить, что дискурсивная коммуникация - это также сложный интерактивный процесс создания смысла и власти. В этот процесс вовлечен не только язык, но и контекстуальный и когнитивный фон между сторонами. Например, хотя роль

¹¹ Лу Пэн. Создание китайской школы теории международных отношений [N]. People's Daily.(鲁鹏.构建国际关系理论的中国学派[N]. 人民日报). 2018-02-26:16(Дата обращения:12.06.2021)

лингвистических конструкций признается, не всегда возможно сконструировать желаемый эффект; почему некоторые дискурсы не всегда приемлемы; почему напористый дипломатический стиль Китая в последние годы критикуется как «слишком агрессивный» и так далее. На самом деле, поскольку мы выбрали китайский язык в качестве инструмента мягкой силы для анализа внешней политики Китая и попытки понять влияние китайского языка на соседние страны, мы должны изучить культурный фон и когнитивную основу речевого объекта. Ввод языка, обработка языка, порождение дискурса, передача дискурса, доминирующий дискурс, окончательное формирование межсубъектного познания и социального смысла, - все это требует от нас привлечения результатов исследований когнитивной лингвистики и психолингвистики, решающих вышеуказанные проблемы, таких как теория обработки информации, теория схем, теория передачи дискурса и др.

Также следует отметить, что гегемонистский дискурс является важной областью изучения в международной политике. Дискурс может развиваться и перерасти в гегемонистский дискурс, к примеру, в США была постепенная смена либеральных подходов на консервативные в качестве гегемонистского дискурса¹². Гегемонистский дискурс может подавлять другие дискурсы и быстро распространяться, непосредственно влияя на международные политические процессы и результаты. Например, многие новые концепции в

¹² Макарычева М. Г. Дискурс как предмет изучения в сфере международной политики (пример американо-российских отношений) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-kak-predmet-izucheniya-v-sfere-mezhdunarodnoy-politiki-primer-amerikano-rossiyskih-otnosheniy> (дата обращения: 02.06.2021).

теории международных отношений были предложены американскими учеными или политиками, такие как «мягкая сила», «умная сила», и «заинтересованные стороны», и смогли породить всемирный бум исследований, хотя на самом деле эти концепции были впервые предложены на основе американского национального контекста и международной среды. До сих пор политика мягкой силы Китая подвергалась полярным оценкам со стороны зарубежных ученых, но степень соответствия этой политики национальному контексту Китая и роль, которую она играет в международном имидже Китая, еще требует дальнейшего изучения.

Во-вторых, стратегия культурной дипломатии Китая должна анализироваться в контексте текущего состояния международного распространения китайского языка.

Язык является носителем культуры, символом страны и нации. Международное влияние одного языка тесно связано со степенью влияния культуры, экономической конкурентоспособностью, правом голоса в научно-технической области и ролью, которую он играет в международной политике. В результате глобализации и информационной революции влияние языка также значительно возросло. Информатизация, создание сетей и глобализация обеспечили мощную среду и технологическую поддержку интернационализации китайского языка, а также создали большие проблемы для китайской культурной коммуникации. Удачная языковая политика будет способствовать повышению международного престижа и уровня «доверия»

страны, а также сможет определить эффективность имеющихся механизмов, открыть новые возможности многостороннего сотрудничества культурной дипломатии как инструмента реализации внешней политики КНР с представителями исполнительной власти иностранных государств на международной арене.

Следует подчеркнуть, что экономическая деятельность - это не просто движение денег. С одной стороны, развитие многосторонней торговли и регионального сотрудничества (таких, как «Один пояс и один путь» , ВРЭП, и т.д.) ускорило темпы распространения китайского языка в мире и повысило его конкурентоспособность; с другой стороны, мы должны также осознать, что без поддержки языковых навыков не может быть бесперебойных культурных обменов, а экономические и торговые достижения также не могут быть построены на слабых языковых ресурсах. В XXI веке в процессе эволюции мирового языкового порядка доминирующими языками международного общения являются английский, арабский, испанский, французский, китайский, русский¹³ и немецкий языки с соответствующими регионами распространения и влияния. В то же время схемы интеграции многих стран основаны на языковой близости и даже однородности, что имеет особенную важность, когда Восточная Азия становится важным участником мировой политики благодаря своему растущему политическому и экономическому потенциалу. С помощью комбинированного лингвистикой и ивентом подхода во второй главе можно

¹³ Правила процедуры Генеральной Ассамблеи. VIII. Языки. URL: <https://www.un.org/ru/ga/about/garules/8.shtml#Officialworkinglanguages> (дата обращения: 12.07.2021).

выяснить, какое значение Китай придает продвижению китайского языка за рубежом, как Китай использует средства, которые можно с полным основанием назвать ресурсами «мягкой силы», а именно – поистине уникальные культуру, язык и традиции.

В-третьих, китайский язык необходимо рассматривать в качестве одного из основных инструментов продвижения и реализации стратегических внешнеполитических интересов КНР.

Исследования по таким вопросам политики, как национальная языковая стратегия и наращивание языкового потенциала, дискурс и национальная безопасность, могут стать вкладом в дипломатическую практику. Языковая стратегия и языковая политика страны все больше влияет на национальные интересы. Меняющееся понимание национальной безопасности требует от государства учитывать факторы национальной безопасности при формировании политики в области иностранных языков. На третьем пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Китая (КПК) 18-го созыва было принято важное решение о «создании комитета национальной безопасности» и разработана общая концепция национальной безопасности¹⁴. Стратегия национальной безопасности затрагивает различные сферы, такие как национальная оборона, политика, экономика, окружающая среда, культура и т.д. Языковое планирование и языковая политика в равной степени требуют должного и достаточного внимания.

¹⁴ Учреждение Совета национальной безопасности, (设立国家安全委员会) 2013 //URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1112/c368480-23518979.html> (Дата обращения: 22.01.2021)

Кроме того, говоря о вопросе дискурсивной власти, несмотря на то, что Китай в последние годы уделяет особое внимание увеличению своего международной дискурсивной власти, в процессе попытки построения китайского дискурса все еще много недостатков и ограничений, поэтому важно изучить основные различия между китайским дискурсом и общепринятым политическим дискурсом в глобальном коммуникативном пространстве, такие как темы дискурса, лексический выбор, различия в повествовании и средства коммуникации. Только прояснив роль, преимущества и недостатки распространение китайского языка в контексте глобализации и развивающейся роли СМИ, Китай сможет сформировать собственную языковую стратегию во внешней политике. Конкретный анализ применения теории в практике будет описан в третьей главе .

Итак, язык следует рассматривать как важный фактор в изучении публичной дипломатии и национального имиджа. Его распространение за границей способствует формированию положительного отношения к Китайской Народной Республике в мировом сообществе, укреплению и расширению ее присутствия на международной арене. Таким образом, деятельность по поддержке и продвижению китайского языка за рубежом является важной частью внешней политики Китайской Народной Республики. В последние годы, хотя китайская публичная дипломатия добилась значительных успехов, все еще существуют некоторые проблемы, многие из которых тесно связаны с использованием языка и распространением китайского языка. Согласно соответствующим исследованиям по вопросу формирования национального

образа, имидж нации обычно отражается через многообразные формы: дипломатический имидж, общественный имидж (национальная идентичность), имидж в СМИ и т.д.¹⁵. Другим важным фактором в формировании всех этих образов, помимо влияния поведения, является использование языка, например, какие темы выбираются для повествования, как они оформляются, какой стиль повествования используется, какие риторические приемы применяются, какие метафоры используются для формирования образа себя и образа другого. Для иностранной общественности, чье представление о стране складывается в основном из средств массовой информации, таких как телевидение, газеты и Интернет, роль языка нельзя игнорировать. В современной Китае все чаще звучат призывы к более эффективному использованию «мягкой силы» на международной арене. В следствие этого, с целью выяснить и объяснить, как Китай использовал свою мягкую силу и какую роль играет китайский язык во внешней политике государства, автор прежде всего предпринимает попытку сравнить главные идеи китайского государства с оригинальной концепцией Джозефа Найя о мягкой силе посредством контент-анализа значимых культурных стратегии китайского государства в сфере распространения китайского языка.

¹⁵ Кумышева Р. М. содержание и структура имиджа страны с теоретических и методологических позиций[J]. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки, 2019 (1 (830)).

1.2 Изменение и развитие смысла концепции о мягкой силе Китая на фоне эпидемии

1.2.1 Общий обзор изменяющегося контекста введения и развития концепции мягкой силы

Концепция «мягкая сила» была впервые предложена Джозефом Наем в конце двадцатого - начале двадцать первого века, когда процесс экономической глобализации шел невероятными темпами с развитием интернета, технологий и логистики, а тенденция к глобализации была неоспорима. По мере того, как Китай использовал возможности и проблемы глобализации и быстро развивался в экономической, политической и культурной сферах, зарубежные ученые стали все больше интересоваться мягкой силой Китая¹⁶, и термин «мягкая сила» вошел в официальный дискурс в Китае в 2007 году¹⁷. Тем не менее это всегда происходило на фоне развивающейся глобализации. В этом контексте лишь жестких сил как военная и экономическая будет недостаточно, чтобы вывести Китай на уровень глобальной державы¹⁸. Мягкая сила поможет создать имидж Китая как дружелюбного, мирного и конструктивного международного игрока и развеять опасения международного сообщества, что растущий Китай может повлиять на установленный мировой порядок и международные нормы¹⁹. В

¹⁶ Ван Цзинь. Исследования американских ученых о культурной мягкой силе Китая [J]. Современный мир и социализм, (王瑾.美国学者关于中国软实力研究[J].当代世界与社会主义), 2011(06):27-31.

¹⁷ Ху Цзиньтао выступает с докладом на 17-м Всекитайском съезде партии (胡锦涛在党的十七次全国代表大会上作报告). 2007//URL: http://www.gov.cn/ldhd/2007-10/15/content_776431.htm (Дата обращения: 15.01.2021)

¹⁸ Joel Wuthnow, The Concept of Soft Power in China's Strategic Discourse, Issues&Studies, Vol. 44, No. 2, 2008, pp.5-9.

¹⁹ Shogo Suzuki, The Myth and reality of China's Soft Power, in Inderjeet Parmar&Michael Cox (eds.), Soft Power and US Foreign Policy, London: routledg, 2010, pp. 200-201.

настоящее время тенденция к глобализации замедляется, мы должны проанализировать, насколько стратегии мягкой силы могут адаптироваться к этой быстро меняющейся ситуации, прежде чем кратко разобраться в текущей ситуации.

Нельзя не подчеркнуть, что разговоры о начале эпохи деглобализации начались задолго до недавнего коронавирусного коллапса и кризиса международной торговли. Начало этому процессу положила острая торговая война между США и Китаем, которая развивалась с начала 2018 года. С трудом достигнутое торговое перемирие между двумя странами предполагало принципиальное сохранение сложившейся ранее схемы международного разделения труда. Но неожиданная глобальная вспышка ранее неизвестной болезни сделала очевидной недопустимую зависимость многих государств от иностранных товаров и ресурсов. В подобных условиях сугубо экономический расчет при построении национальных экономик начинает уступать необходимости обеспечения жизнеспособности отдельных государств и их независимости от внешних потрясений. Очевидно, что многие страны в ближайшие годы предпримут серьезные усилия в этом направлении. Таким образом, в начале нового десятилетия мы будем наблюдать существенную перестройку сложившихся международных экономических связей из-за прекращения потока средств и перерыва транспортных связей. С одной стороны, согласно источникам российского интернет-издания «Republic», это может привести к положительной реакции, например, наблюдаются плюсы для защиты климата, технологических инноваций или более критического

обращения с массовым туризмом²⁰. С другой стороны, этот процесс стоит оценивать как эволюцию глобальной системы разделения труда. Пандемия также может стать катализатором для уже существующих тенденций. К примеру, кризис может провоцировать социальное неравенство и национализм, предостерегает немецкий федеральный орган государственной власти Bundeszentrale für politische Bildung²¹. Фактически рост национализма также может негативно сказаться на мягкой силе одного государства.

В данном случае нельзя забывать о том, что долгосрочная тенденция глобализации диктуется вполне объективными макроэкономическими факторами. Текущее ослабление тенденции к глобализации мировой экономики носит лишь временный характер. Нынешний уровень развития информационных технологий и логистики делает этот процесс почти неизбежным. В то же время этот живой развивающийся процесс не может обойтись без явных недостатков и перекосов. В последующие годы мы увидим возобновление данного процесса в видоизмененной форме. В первой главе мы исследуем, с какими трудностями столкнулась стратегия «мягкой силы» Китая и чего она достигла в своем десятилетнем развитии, а также какие изменения внесло правительство Китая и смогло ли оно адаптировать свою стратегию мягкой силы к текущему контексту в условиях все более сложной международной экономической и культурной среды.

²⁰ Положительная реакция на коронавирус.2020.// URL: <https://republic.ru/posts/96153> (Дата обращения:09.01.2021)

²¹ Кризис Короны и его последствия (Die Corona-Krise und ihre Folgen) 2021// URL:<https://www.bpb.de/politik/innenpolitik/coronavirus/306919/die-corona-krise-und-ihre-folgen> (Дата обращения:15.06.2021)

1.2.2. Сравнение оригинальной концепции мягкой силы с практикой в КНР

Если мы раскроем оригинальное определение Найя, «Мягкая сила» - это умение привлекать, воздействовать и убеждать в чем-либо кого-либо для воплощения своих интересов и целей на базе сотрудничества, а не принуждения, а также способность формировать предпочтения других через привлекательность и притягательность, которые включают в себя влияние культуры, идеологии и политических ценностей и способность формировать повестку дня в мировой политике, определять развитие международных отношений²². Согласно мнению китайских учёных из центрального института социализма, предложение мягкой силы является отражением осознания американской элитой своей способности руководить миром и стремления разнообразить средства национальной власти. С момента внедрения мягкой силы пути и силы поддержки американской гегемонии стали более разнообразными и неявными²³. Мягкая сила страны в основном отражается в трех аспектах: культура, политическая философия и внешняя политика, но интеграция этих трех ресурсов ни в коем случае не является простой.

Различия в определениях и содержании

После того, как само понятие «мягкая сила» было введено в Китае, его трактовка претерпела много изменений, например, существуют различные

²² Nye Jr J S, Soft power: The means to success in world politics[M]. Public affairs, 2004.

²³ Wang W, Liu Yushu, Guan Zhaoyu, Zhang Tingting. О строительстве мягкой силы Китая в новую эпоху[J].

Журнал Центрального института социализма,(王文,刘玉书,关照宇,张婷婷.论新时代中国软实力建设[J].中央社会主义学院学报),2020(02):11-23.

переводы как «мягкая сила» и «мягкая власть»; нет единого мнения по определению мягкой силы и т.д.²⁴. С практической точки зрения, мягкая сила в понимании китайских учёных и элит гораздо шире. Когда Джозеф Най впервые представил концепцию «мягкой силы», он начал с предпосылки, что у США больше ресурсов жесткой силы, чем у любой другой страны, и что у них есть ресурсы мягкой силы в сфере идеологии, культуры и политических институтов, особенно открытости американской культуры и ценностей демократии и прав человека. В частности, открытость американской культуры и широкая привлекательность и влияние ценностей демократии и прав человека имеют более очевидные преимущества, чем в любой другой стране. Для Китая, помимо этих элементов, мягкая сила включает в себя национальное единство, легитимность режима, науку и технологии, и даже экономическую и дипломатическую деятельности (такие как помощь в развитии за рубежом и участие в многосторонних организациях). Некоторые ученые проводят различие между этими двумя понятиями: Джозеф Най подчеркивал привлекательность современной американской популярной культуры и политической системы, и его стратегия мягкой силы была направлена на пропаганду США по всему миру; Китай сосредоточился на привлекательности традиционной культуры и модели экономического развития, и построение его мягкой силы имеет двойную задачу - укрепление дипломатии и внутреннее образование²⁵.

В последние годы Китай уделяет все больше внимания мягкой силе, и

²⁴ Young Nam Cho&Jong Ho Jeong, China's Soft Power: Discussions, resources, and Prospects, 2008, p. 455.

²⁵ Hongying Wang&Yeh-Chung Lu, The Conception of Soft Power and Its Policy Implications, 2008, pp.427-431.

генеральный секретарь Си Цзиньпин часто подчеркивает важность мягкой силы. Согласно результатам поиска по базе данных важных выступлений генсека Си Цзиньпина вечером 18 апреля 2021 года, было 112 пунктов, включающих ключевое слово «мягкая сила»²⁶. Пятый пленум Девятнадцатого Центрального комитета Коммунистической партии Китая, проходивший с 26 по 29 октября 2020 года осуществил стратегическое и общее планирование и проектирование на уровне общего развития партии и национального возрождения, четко предложив задачу о построении культурной державы к 2035 году²⁷. Таким образом, руководство страны подняло культурную безопасность на уровень общей безопасности страны. В данном контексте генеральный секретарь Си Цзиньпин также отметил, что необходимо твердо установить культурную уверенность в себе, стимулировать культурные инновации и творческую жизнеспособность всей нации, постоянно укреплять культурную мягкую силу страны, обеспечивая тем самым собственную национальную безопасность и оказывая позитивное влияние на международное сообщество. Это означает, что в Китае концепция мягкой силы, безусловно, тесно связана с внешней политикой, а также с развитием страны и возрождением нации.

Различия в целях и задачах

Дж. Най отмечает, что «ассимилятивная сила» (т.е. мягкая сила) - это

²⁶ База данных важных выступлений генсека Си Цзиньпина(习近平系列重要讲话数据库).2021// URL:<http://jhsjk.people.cn/result?searchArea=0&keywords=%E8%BD%AF%E5%AE%9E%E5%8A%9B&isFuzzy=0>(Дата обращения:18.04.2021)

²⁷ Создание сильной культурной нации с твердой культурной уверенностью [N]. People's Daily.(坚定文化自信, 建设文化强国[N]. 人民日报). 2020-11-19:0(Дата обращения:12.06.2021)

способность государства создать ситуацию, в которой другие государства подражают тенденциям развития этого государства и определяют его интересы. «Эта власть часто обусловлена, в частности, культурной и идеологической привлекательностью, правилами международных механизмов, институциональными ресурсами»²⁸. Кроме того, Най продолжает обсуждать этот вопрос в книге «Мягкая сила: путь к успеху в мировой политике», где он утверждает, что «мягкая сила является поглощающей силой, то есть способностью влиять на стремления других людей, которая зависит от привлекательности культуры и ценностей страны или от способности манипулировать выбором политической повестки дня таким образом, чтобы другие почувствовали, что их собственные цели нереальны, и отказались от выражения своих личных устремлений»²⁹. Судя по его работам, концепция мягкой силы Наия заключается не в использовании факторов мягкой силы, таких как культура, для формирования национального имиджа Соединенных Штатов, а в ее дополнении мягкой силой для «трансформации» других стран, когда жесткая сила США не достигает своих целей. Если мягкая сила понимается и изучается исключительно в свете первоначального замысла Наия, то конечной целью нации являются изменение и ассимиляция культуры других народов. Это не подходит для Китая и не соответствует стремлению Китая к мирному развитию и дружественному сосуществованию с другими странами.

В отличие от использования мягкой силы по Дж. Наю «для

²⁸ Nye Jr J S, Get Smart: Combining Hard and Soft Power[J]. Foreign Affairs, 2009, pp. 160-163.

²⁹ Nye Jr J S, Soft Power: the means to success in world politics[M].PublicAffairs, 2005.

переформирования другого», китайские ученые делают больший акцент на использовании мягкой силы для формирования самовосприятия Китая. Китайские ученые не претендуют на понимание и изучение мягкой силы в том смысле, как это предполагал Най, а просто заимствуют концепцию мягкой силы, коннотация которой подтверждается исключительно на основе реальной ситуации в Китае. Некоторые ученые отмечают, что цель повышения культурной мягкой силы страны включает в себя следующие четыре задачи: синхронизация развития материальной и духовной цивилизации для проявления уверенности китайской нации в себе на международной арене; координация внутреннего развития и открытости внешнему миру для увеличения национального имиджа; сочетание традиционной мудрости и современной цивилизации для расширения международного влияния национальной культуры; продвижение культурных инноваций и культурного развития³⁰. Это также будет способствовать развитию культурных инноваций и модернизации промышленности, а также повышению международной конкурентоспособности индустрии культуры. В связи с этим некоторые ученые отмечали еще в 2008 году, что укрепление культурной мягкой силы страны не должно пониматься просто как стратегия пропаганды и продвижения культуры, а должно осуществляться как стратегия самостроительства культуры³¹. Причина кроется в том, что на фоне стремительного подъема Китая национальная безопасность

³⁰ Тун Шицзюнь, Улучшение национальной культурной мягкой силы: коннотация, предпосылки и задачи, Исследование теории Мао Цзэдуна Дэн Сяопина, № 4, (童世骏: “提高国家文化软实力: 内涵、背景和任务”, 载《毛泽东邓小平理论研究》2008年第4期, 第1-8页) 2008, стр. 1-8.

³¹ Цзя Лэйлэй, Строительство культурной системы мейнстрима и национальная культурная мягкая сила, Искусство кино, № 1, (贾磊磊: “主流文化体系的建构与国家文化软实力”, 载《电影艺术》2008年第1期, 第40-48页) 2008, стр. 40-48

обеспечена и уровень жизни народа повышен за счет развития его собственной военной и экономической мощи. Китай превратился из слабого государства в важного игрока в международных отношениях, которого нельзя игнорировать. Несмотря на вышеуказанный позитивный факт, его национальная репутация всегда находилась на низком уровне с момента своего вступления в международную систему. Китай всегда оказывался в водовороте критики международного общественного мнения. В результате Китай попытался сформировать свой национальный имидж в международном сообществе в терминах мягкой силы, таких как культура и форма развития экономики. Это реалистичное понимание функции мягкой силы в китайских академических кругах, которое в корне отличается от понимания функции мягкой силы Наем.

Зарубежные ученые более последовательны в своей позиции относительно того, почему Китай реализует стратегию мягкой силы, а именно: создание хорошего внешнего имиджа, снижение обеспокоенности международного сообщества (особенно США и соседей Китая) и укрепление легитимности режима. Большинство зарубежных ученых отмечают, что основными причинами внедрения Китаем мягкой силы являются развеивание неверных представлений о Китае и повышение общей национальной мощи. Среди других факторов выделяются уравнивание влияния США и Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе и формирование нового политического и институционального ландшафта региона по мере его развития. По мнению сингапурского ученого Ли Минцзяна, стратегия «мягкой силы» Китая реализуется по трем причинам: (1) помочь Китаю повысить свой

международный статус и влияние; (2) создать хороший международный имидж и благоприятные внешние условия для экономического развития; (3) участвовать в международной конкуренции.

В контексте глобализации, помимо экономических, военных и технологических аспектов, предметом конкуренции между странами стала мягкая сила, которая представляет собой культуру, политическую идеологию и способность создавать модели развития и международные институты. В этом смысле Китай не является исключением.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы: нюансы трактовки Китаем политики мягкой силы отражаются во многих аспектах, включая оригинальные определения и конкретные цели. Например, некоторые ученые утверждают, что ксенофобский патриотизм и территориальные споры с соседями снизили мягкую силу Китая, сделали его более агрессивным и менее сочувствующим, а также негативно повлияли на его национальный имидж³². Данное мнение принадлежит к типичным точкам зрения зарубежных исследователей. Большинство зарубежных ученых с трудом понимает, почему китайцы особенно обижаются на действия, затрагивающие национальные чувства. Стоит отметить, что эмоция патриотизма появляется не только от официального патриотического воспитания в Китае, но и возрождена неизбежным результатом осознания народом своей истории и нежелания повторять горькое прошлое. Китайские ученые склонны думать о патриотизме

³² Huang, Y., Ding, S. Dragon's underbelly: An analysis of China's soft power. East Asia 23, 22–44 (2006).pp. 40-41; Barthélémy Courmont, What Implications for Chinese Soft Power, 2013, pp. 354- 352.

как о форме антифашизма, символе противостояния расовому угнетению, агрессивным войнам и терроризму, и поэтому считают патриотизм частью мягкой силы. В данном случае с учетом того, что сама концепция мягкая сила постоянно развивается и изменяется, анализ мягкой силы Китая должен быть максимально комплексным и объективным, выбирая различные элементы и охватывая различные субъективные показатели. Языковой политике как части культурной политики в Китае традиционно придается большое значение. Распространение китайского языка за рубежом в рамках культурной политики расценивается как важный ресурс «мягкой силы». Таким образом, прежде чем анализировать феномен данного вида политической деятельности, необходимо изучить историю развития китайского языка в международном масштабе и место китайского языка в «клубе мировых языков».

Глава 2. Историко-культурный анализ распространения китайского языка

2.1 Основа осуществления деятельности по поддержке и продвижению китайского языка за рубежом

Одним из важнейших инструментов расширения международного культурно-гуманитарного сотрудничества Китая с другими странами является поддержка и продвижение китайского языка за рубежом. Продвижение китайского языка за рубежом - это процесс активного распространения китайского языка. Основная цель – создание системы поддержки комплексных проектов по продвижению китайского языка и образования на китайском языке в мире на основе принципов государственно-частного партнерства. Безусловно, продвижение китайского языка в мире не только подразумевает распространение китайского языка, но и использование китайского языка в качестве инструмента мягкой силы для создания культурного моста между китайским народом и людьми со всего мира, что позволит миру больше узнать о китайском народе и китайской культуре и внести свой вклад в построение гармоничного мира. В настоящее время в центре внимания продвижения китайского языка за рубежом находятся проведение теоретических исследований китаеведения и изучение бизнес-моделей по популяризации изучения китайского языка в мире³³, чтобы большее число иностранцев начало использовать китайский язык для общения.

³³ На Мальте создан первый зарубежный центр синологических исследований(“十三五”期间中国首个海外汉学研究中心花落马耳他).2017// URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2017-11/29/c_1122032116.htm(Дата обращения:18.12.2021)

Китайский язык - это давнее и бесценное историческое наследие. С древних времен Китай привлекает студентов из многих стран для изучения китайского языка. Они либо восхищались китайским языком и культурой, либо имели деловую необходимость или миссионерские цели. В древнем Китае возникали и развивались различные формы изучения китайского языка. В период от Восточной Хань (кит. упр. 东汉) до Южных и Северных Династий (кит. упр. 南北朝) китайский язык распространялся в основном через буддизм. Монахи с Запада и из Индии начали систематически изучать китайский язык, чтобы распространять буддизм. В таких местах, как Дуньхуан (кит. упр. 敦煌) и Лянчжоу (кит. упр. 凉州), были созданы курсы по изучению китайского языка для западных монахов. Помимо преподавания китайского языка эти курсы в храмах были направлены на обучение китайской культуре и религии. Монахи, прибывшие в Китай в этот период, изучали китайский язык с целью распространения религии, а не распространения китайского языка; таким образом распространение китайского языка зависело от распространения религии, а распространение религии объективно способствовало распространению самого китайского языка. Во времена династий Суй и Тан была открыта новая эра сотрудничества в связи с увеличением культурного обмена между Китаем и Западом по Шелковому пути. Великое национальное могущество империи и культурное наследие привлекли в Китай большое количество иностранцев для изучения китайского языка и культуры. Обмен культурными ценностями является существенным фактором развития культурно-творческого потенциала народов, интенсификации процесса

взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур в регионе Восточной Азии. Китайские иероглифы были введены в Корею, Японию и Вьетнаме. По словам Николаса Остлера, «восторженное восхищение и следование китайской культуре ближайшими соседями Китая можно считать косвенным распространением китайского языка»³⁴. Империи Сун и Юань принесли в сферу международных отношений спокойствие, которое прежде всего отозвалось на упорядочении и урегулировании торговли. Таможенные преграды не стесняли больше торговлю, дороги были безопасны от разбойников, моря не кишели пиратами, хотя в связи с протекционистской политикой Китая, которая основывалась на философии самодостаточного государства, ранние китайские династии не способствовали внешней торговле. Как писал историк Чарльз Хакер в своей книге об истории Китая: «Считалось неправильным и опасным вступать в контакт с нецивилизованными людьми, а неофициальные поездки за пределы страны часто воспринимались как измена»³⁵. Но экономический спрос и материальный обмен постоянно увеличились. Китайские торговцы находились в постоянных торговых отношениях с сопредельными странами; китайский язык прочно укоренился в чужих землях благодаря морскому Шелковому пути. Китайские иммигранты также принесли в Юго-Восточную Азию китайский язык и постепенно создали китайские общины. Хотя морская торговля создала необходимые предпосылки для

³⁴ Nicholas Ostler, *Empires of the Word: A Language History of the World*, Harper Perennial; Reprint edition, 2006, С.148-149.

³⁵ Charles Hucker, *China's Imperial Past, An Introduction to Chinese History and Culture*, Stanford University Press, 1975, 450 pp.

распространения китайского языка, именно группы и общины, сформированные китайцами, проживающими за пределами Китая, являются основополагающей мотивацией для продолжения существования китайского языка в Юго-Восточной Азии и в других районах, населенных китайцами, по всему миру и по сей день.

На сегодняшний день китайский язык и культура по-прежнему оказывают широкое и далеко идущее влияние на страны Восточной Азии, в результате чего некоторые китайские ученые считают, что эти страны находятся в рамках «культурного круга китайских иероглифов». В философских культурологических теориях пока не сложилось единого понимания социокультурного пространства ввиду его многомерного характера. Во многих современных статьях и монографиях по проблемам культуры авторы оперируют понятиями «культурный круг», «культурное гиперпространство» «культурное поле», «культурной ареал». Зарубежные учёные Р. Джексон, У. Джеймс Перри, Ф. Ратцель, В. Шмидт связывают данные понятия с идеей формирования «культурных кругов» и «зон» в некоем пространственном измерении в процессе взаимодействия культур. В трудах А. Тойнби существует понятие «культурного поля», не предполагающее рассмотрения качественной определённости социокультурного пространства. По мнению ученого Лю Чжигана, «современный культурный круг китайских иероглифов» состоит из внутреннего и расширенного круга. Внутренний круг включает в себя в основном Китай, Северную Корею, Южную Корею, Японию, Вьетнам и Монголию, которые имеют общие культурные корни с Китаем; расширенный круг включает в себя в

основном страны Юго-Восточной Азии, такие как Сингапур и Индонезия, где китайский язык является официальным или полуофициальным языком. Страны, входящие в «культурный круг китайских иероглифов», исторически либо напрямую использовали китайские иероглифы, либо заимствовали большое количество слов из древнекитайского языка в свои собственные языки. Эти страны находятся под сильным влиянием китайского языка и конфуцианства, и здесь почти нет барьеров для распространения китайского языка и культуры. Влияние китайского языка и культуры на «культурный круг китайских иероглифов» длится уже тысячи лет, а этические корни традиционной китайской культуры глубоко проникли в идеологические и культурные системы стран Восточной Азии, таких как Япония и Корея. Хотя местные культуры стран Юго-Восточной Азии сегодня диверсифицированы, влияние традиционной китайской этики и морали никогда не исчезало.

Самой важной частью деятельности по продвижению китайского языка за рубежом является преподавание китайского языка как иностранного. Поэтому для того, чтобы рассмотреть историю распространения китайского языка, необходимо сначала проанализировать историю преподавания китайского языка как иностранного. После образования Китайской Народной Республики в сфере преподавания китайского языка как иностранного начинается активная реализация региональной программы модернизации и развития. Качество и масштаб преподавания также продолжали улучшаться и расширяться. Основное внимание уделялось обучению китайскому языку иностранных студентов в высших учебных заведениях. В июле 1950 года Университет Цинхуа основал

специальные курсы по китайскому языку для восточноевропейских студентов по обмену, причем первая партия студентов была направлена из пяти восточноевропейских стран, включая Румынию, Болгарию, Польшу, Чехословакию и Венгрию. Это ознаменовало официальное начало преподавания китайского языка как иностранного в Китае.

В 1960 году Китай установил дипломатические отношения с некоторыми африканскими странами, которые только что обрели независимость, и способствовал культурному и образовательному обмену, принимая иностранных студентов. В 1964 году был основан факультет иностранных языков, который позднее был переименован в Пекинский лингвистический институт³⁶. В 1965 году было положено начало широкомасштабному систематическому научному развитию преподавания и обучения китайскому языку в Китае, что стало важной вехой в истории преподавания китайского языка. Обучение иностранных студентов в Китае началось поздно, поскольку контакты Китая с внешним миром были почти прерваны из-за беспокойной политической обстановки в стране. И хотя институт еще не был полностью сформирован и многие аспекты образования и преподавания нуждались в совершенствовании, он все же сыграл важную роль в обучении иностранных студентов и расширении политических, экономических и культурных обменов между Китаем и другими странами, что имело огромное значение для современного развития Китая и повышения его международного статуса. В

³⁶ История развития Пекинского университета языка и культуры(北京语言大学发展历史)// URL: <http://russia.blcu.edu.cn/col/col12262/index.html> (Дата обращения: 12.08.2021)

начале 1970-х годов Китай добился ряда дипломатических успехов. После восстановления законного места Китая в Организации Объединенных Наций китайский язык стал рабочим языком Генеральной Ассамблеи ООН. Утверждение китайского языка в качестве международного дало новый импульс развитию китайского языка как иностранного в Китае. Распространение китайского языка как иностранного в то время сталкивалось с практическими проблемами, такими как нехватка средств, слабая учебная база, небольшой масштаб, однообразная учебная программа и методика преподавания. Однако значение, придаваемое государственными лидерами преподаванию языка и языковому обмену, стало важной гарантией развития китайского образования и преподавания для иностранцев в то время.

Третий пленум Одиннадцатого Центрального комитета Коммунистической партии Китая, состоявшийся 18 декабря 1978 года, ознаменовал новый этап в развитии всех сфер жизни китайского общества. В частности, с внедрением политики реформ и открытости (кит. 改革开放) и повышением международного статуса Китая, желание Китая узнать мир, а мира - понять Китай постепенно усиливались, а практические потребности Китая и других стран мира стали фокусироваться на продвижении и изучении китайского языка, что привело к возможности развития китайского образования для иностранцев в Китае. В 1986 году Пекинский лингвистический институт стал одним из первых учебных заведений, который начал набирать аспирантов и магистрантов и сформировал последовательный механизм и систему подготовки талантливых студентов для бакалавриата и магистратуры. После этого многие школы стали следовать этой

модели и система преподавания китайского языка как иностранного была сформирована как отдельная дисциплина и ее статус был признан. Что касается разработки учебных материалов, то в содержании обучения наметилась тенденция целенаправленного и разностороннего развития. С одной стороны, существуют соответствующие учебные материалы для стран разных регионов, что делает промежуток между китайским и родным языком в преподавании китайского как иностранного более узким и более благоприятным для понимания студентами. С другой стороны, содержание учебных материалов по китайскому языку, используемых в разные периоды и при разных уровнях языковой компетенции студентов, отличается, образуя систему учебных материалов от простого к сложному, от меньшего к большему, что имеет большое значение для понимания иностранными студентами китайского языка и образования на китайском языке, а также для продвижения китайской культуры и образования за рубежом. Для международного квалификационного экзамена по китайскому языку (HSK) была сформирована полная система тестов от начального до высокого уровня.

В 2004 году, основываясь на опыте деятельности таких европейских культурных центров, как Британский совет, Институт Гёте, Институт Сервантеса и «Альянс Франсез» (Французский альянс), было создано некоммерческое общественное учреждение для обучения китайскому языку и распространения китайской культуры - Канцелярия Международного Совета китайского языка (сокр. Ханьбань). Как рабочий орган при Государственном совете по распространению китайского языка, Ханьбань непосредственно

подчиняется Министерству Образования КНР. Ханьбань также является руководящим органом Институтов Конфуция, основной функцией которых является преподавание китайского языка как иностранного и продвижение китайского языка на международном уровне с целью популяризации китайского языка в мире и улучшения понимания Китая во всех странах. Цели Ханьбана включают следующие позиции: «сделать доступными всему миру ресурсы и услуги для обучения китайскому языку и культуре», «удовлетворить потребности изучающих китайский язык за границей» и «внести вклад в формирование мира культурного разнообразия и гармонии». Ханьбань стремится развивать интерес к китайскому языку и культуре во всем мире, особенно у людей, для которых китайский язык не является родным. Ханьбань «тесно сотрудничает с зарубежными организациями в разработке курсов китайского языка в разных странах». По состоянию на декабрь 2019 года сеть Институтов Конфуция как уникальный международный проект объединяет 550 Институтов Конфуция и 1172 Класса Конфуция³⁷, а число людей, изучающих на их базе китайский язык, неуклонно растет и составляет около 2 млн. человек. С момента своего основания Институты Конфуция помогли десяткам миллионов учащихся из разных стран выучить китайский язык и понять китайскую культуру, сыграли важную роль в развитии международного образования в области китайского языка, став важной платформой для знакомства мира с Китаем. К концу 2020 года более 180 стран и регионов мира предлагали обучение китайскому языку, более 70 стран включили китайский язык в свои

³⁷ В мире работает 550 институтов Конфуция. 2019// URL:// <https://ria.ru/20191210/1562217842.html>

национальные системы образования, и более 20 миллионов человек в зарубежных странах изучали китайский язык³⁸. С 25 января 2021 года китайский язык официально стал официальным языком Всемирной туристской организации ООН³⁹.

В июле 2020 года Министерство образования Китайской Народной Республики выпустило уведомление о переименовании штаб-квартиры Института Конфуция в Центр китайско-иностранный языкового обмена и сотрудничества Министерства образования и прекратило использовать название "Ханьбань" из-за негативной реакции и критики. Недавно созданный Центр по обмену и сотрудничеству в области китайского и иностранных языков Министерства образования больше не будет отвечать за брендинг и работу Институтов Конфуция. Теперь бренд Института Конфуция будет находиться в ведении Китайского международного фонда китайского образования, частной благотворительной организации, созданной рядом университетов и компаний. Основными функциями Центра обмена и сотрудничества в области китайского языка являются:

- Поддержка и расширение преподавания китайского языка и

³⁸Министерство образования и Государственная комиссия по языкам обнародовали информацию о состоянии языкового бизнеса и языковой жизни Китая в 2020 году(教育部、国家语委发布 2020 年中国语言文字事业和语言生活状况), 02.06.2021,

URL://http://www.moe.gov.cn/s78/A19/A19_ztzt/ztl_yywzfw/shenghuoxz/202106/t20210602_534959.html (Дата обращения:17.08.2021)

³⁹Сунь Яхуэй. Международное влияние китайского языка продолжает расширяться [N]. People's Daily.(孙亚慧. 中文国际影响力持续扩大[N]. 人民日报海外版). 2021-06-11:11(Дата обращения:10.07.2021)

распространения китайской культуры в образовательных учреждениях за рубежом.

- Определение, совершенствование и развитие международных стандартов преподавания китайского языка, возможностей обучения за рубежом, разработка универсальной образовательной программы.

- Отбор и подготовка преподавателей и волонтеров-носителей языка.

- Разработка и проведение HSK (кит. 汉语水平考试) — экзамена на знание китайского языка (для иностранцев).

- Развитие программы Института Конфуция для иностранных докторантов (кит. 孔子新汉学计划) в рамках поддержки исследований о Китае.

- Определение порядка предоставления стипендии Института Конфуция, а также развитие и проведение конкурса «Китайский мост» и серии других специальных мероприятий.

- Создание международной сети центров преподавания китайского языка, предоставление цифровых ресурсов и платформ для теле- и радиовещания на китайском языке за рубежом⁴⁰.

В целом, анализируя историю распространения китайского языка и его популяризации, можно сделать вывод, что китайский язык обладает богатым культурным наследием и имеет потенциал стать мировым языком. Однако, что

⁴⁰ Официальный сайт центра обмена и сотрудничества в области китайского языка. 2020// URL:// <http://www.chinese.cn/page/#/pcpage/publicinfodetail?id=140>(Дата обращения:12.11.2021)

более важно, основная деятельность по продвижению китайского языка должна по-прежнему осуществляться через университеты и частные учреждения, правительство же должно играть вспомогательную роль. Деятельность Центра китайско-иностранный языкового обмена и сотрудничества Министерства образования, как говорится на официальном сайте Института Конфуция, направлена на популяризацию китайского языка за рубежом и расширение международного сотрудничества в области культуры. Это связано с тем, что чрезмерное продвижение региональной культуры и продвижение определенного языка может прямо или косвенно привести к сопротивлению со стороны других стран. С учетом того, что Китай идеологически отличается от остального мира, чрезмерное продвижение китайского языка может иметь обратный эффект. Акцент китайского правительства на межкультурной коммуникации и общении тесно связан с его стремлением создать имидж мирной и развивающейся державы. Будучи частью общей дипломатии страны, культурная дипломатия неизбежно служит общим целям внешней политики, а также испытывает влияние и ограничения со стороны внутренней политики страны, двусторонних отношений и международной обстановки. Например, по мере обострения конфликта между США и Китаем, в средствах массовой информации * появились сообщения о том, что США постепенно закроют Институты Конфуция на своей территории к 2020 году⁴¹⁴². Это доказывает то, что культурная дипломатия также подвержена политическому давлению. Мы также

⁴¹ США объявили действующие на территории страны Институты Конфуция "иностранными миссиями". ТАСС. 2020// URL:// <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9194817> (Дата обращения:12.01.2022)

⁴² Sweden to Shutter Last Confucius Teaching Program Amid Souring Ties. RFA. 2020// URL:// <https://www.rfa.org/english/news/china/sweden-confucius-04232020132659.html/> (Дата обращения:12.01.2022)

отмечаем, что англоязычные СМИ неоднократно упоминали, что «Китай признает, что Институты Конфуция являются инструментом мягкой силы»⁴³, чтобы усилить негативное впечатление. Однако сравнительный анализ, проведенный в Главе 1 данной работы, показывает, что китайские и американские ученые дают совершенно разные определения термину «мягкая сила», поэтому несправедливо просто определять Институт Конфуция как негативную ассоциацию с субъективной точки зрения. В постковидную эпоху глобальная среда все еще остаётся сложной и изменчивой. Новая волна пандемии и геополитическая неопределенность влекут за собой постоянные трудности для глобального сообщества. В следующем разделе мы более подробно остановимся на текущем состоянии развития китайского языка как инструмента мягкой силы.

2.2 Китайский язык в современном мире

Согласно данным крупнейшего в мире каталога языков Ethnologue: Languages of the World, в мире говорят более чем на 7 000 языках, но только 23-мя из них владеют более 50 миллионов носителей (native speakers), причем самым распространенным является китайский. Китайский язык является общим для 1300 млн. человек с учетом не только континентального Китая, но также и других китаеязычных регионов мира⁴⁴. Помимо территории КНР на

⁴³ Jamie P. Horsley. It's time for a new policy on Confucius institutes. Brookings. 2021// URL:// <https://www.brookings.edu/articles/its-time-for-a-new-policy-on-confucius-institutes/> (Дата обращения:12.01.2022)

⁴⁴ Eberhard, David M., Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (eds.). 2021. Ethnologue: Languages of the World. Twenty-fourth edition. Dallas, Texas: SIL International. URL:// <https://www.ethnologue.com/language/zh> (Дата обращения:12.01.2022)

китайском языке говорят в китайских общинах Сингапура, Малайзии, Японии, Мьянмы, Таиланда, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии. В своей стандартной форме китайский является официальным языком КНР и Сингапура, а также одним из шести официальных и рабочих языков ООН. Китайский язык представляет собой не только самый используемый язык мира, но и отличительную культурную особенность китайской нации.

Язык является важной частью культуры, его востребованность и распространенность за рубежом являются важнейшим показателем авторитета государства и его влияния в мире. Поддержка и продвижение китайского языка за рубежом является важной частью языковой стратегии Китая, что отражается в концепции «сообщества с единой судьбой человечества», которая определяет основное направление внешней политики Китая и переходит из стадии идеи к применению на практике.

Прежде чем прояснить статус китайского языка, сначала необходимо объяснить понятие «сообщество с единой судьбой человечества» как основу и ориентирование внешней политики КНР. В марте 2013 года во время выступления с докладом в Московском институте международных отношений председатель КНР Си Цзиньпин впервые представил концепцию «Сообщества с единой судьбой человечества». Идея формирования человеческого сообщества с единой судьбой была включена в Устав Коммунистической партии Китая на 19-м Всекитайском съезде КПК в 2017 г., также она была закреплена в поправках Конституции КНР в 2018 г. Суть концепции «Сообщества с единой судьбой

человечества» - «создание мира, в котором существует прочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и толерантность, чистота и красота»⁴⁵, то есть реализация концепции осуществляется с разных сторон: в политике, безопасности, экономике, культуре и экологии. Концепция была вписана в резолюции Комиссии социального развития ООН, Совета безопасности ООН и Совета по правам человека ООН в 2017 году. Эта концепция включает в себя три главные стратегические цели:

1. Способствовать общему глобальному развитию, стимулировать общее возрождение человеческих цивилизаций и объединять народы по всему миру.
2. Предложить китайское решение проблем, стоящих перед человечеством. Согласно данной концепции, независимость от судьбы выходит за рамки центрo-периферийной зависимости, общая судьба превосходит взаимозависимость, а понятие сообщества единой судьбы человечества преобладает над противоречиями.
3. Новая эра, характерными особенностями которой являются искусственный интеллект и Интернет, обеспечивает возможность перехода от культурного обмена к новаторству. Это открывает путь к будущему, в котором неуместна теория линейной эволюции, отвергается западный центризм и приходит конец господству антропоцентризма. Эти

⁴⁵ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК(习近平中共十九大重要发言).2021// URL:http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (Дата обращения:18.10.2021)

идеи лежат в основе сообщества единой судьбы человечества.

Подводя итоги, Китай придерживается концепции глобального управления, предусматривающей широкие консультации, совместный вклад и общую выгоду, выступая за то, что дела, касающиеся всего мира, должны решаться при совместном урегулировании всех стран. Все вышеуказанные принципы неотделимы от языка как ключа к общению и пониманию, а также как связующего звена, способствующего цивилизационной коммуникации и взаимному признанию. Развитие китайского языка как предмета изучения, как говорили Ху Фаньчжу и другие китайские ученые, по сути, является «образованием для международного понимания», которое способствует «эмоциональному общению в международном сообществе» [Hu Fanzhu, 2018]. Таким образом, китайский язык, несомненно, внесет свой вклад в построение «Сообщества человеческой судьбы», выйдя на глобальную арену.

В связи с данной ситуацией китайский язык всегда рассматривают в качестве одного из основных инструментов продвижения и реализации стратегических внешнеполитических интересов Китайской Народной Республики. Наряду с непрерывным развитием экономики Китая и постоянным увеличением его всеобъемлющей национальной мощи, начался быстрый рост числа людей, изучающих китайский язык как иностранный с начала 2000-х годов в мире. Международное распространение китайского языка за рубежом набирает обороты, в основном отражается в следующих трех аспектах.

Во-первых, число изучающих китайский язык за рубежом растет, и

ареал распространения китайского языка увеличился. Во-вторых, этнический состав зарубежных изучающих китайский язык становится все более разнообразным. В-третьих, обучение китайскому языку за рубежом находит все большее понимание и политическую поддержку со стороны местных правительств и органов управления образованием. К концу 2020 года обучение китайскому языку будет доступно в более чем 180 странах и регионах мира, более 70 стран включили китайский язык в свои национальные системы образования, и более 20 миллионов человек в зарубежных странах изучают китайский язык.⁴⁶ С 25 января 2021 года китайский язык официально стал официальным языком Всемирной туристской организации ООН.

В дополнение к официальным данным, упомянутым выше, мы также выбрали четыре основные социальные сети и отобрали данные, связанные с изучением языков, используя единый счетный калибр для сравнения и анализа шести популярных в настоящее время иностранных языков. Конкретные данные и сравнительные диаграммы приведены в таблице ниже:

Данные по состоянию на 29.01.2022	Google (количество результатов поиска)		Youtube (просмотры самых просматриваемых видеороликов)	TikTok (количество видеороликов, отправленных со связанным с языком хэштегом)		Reddit (количество человек в группах по изучению языка)	
	п.с.+ language learning	п.с.+ learning	п.с.+ learning	п.с.	п.с.+ language	п.с.	group
поисковое слово							

⁴⁶Министерство образования и Государственная комиссия по языкам обнародовали информацию о состоянии языковой деятельности Китая в 2020 году. 2021. URL:// http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2021/53486/sfcl/202106/t20210602_534959.html (Дата обращения:12.01.2022)

Chinese	4.22B	7.51B	18M	757.8k	1.23k	137k	r/ChineseLanguage
English	3.97B	4.33B	33M	2.2M	30.6k	107k	r/EnglishLearning
Spanish	3.59B	4.51B	9.7M	876k	4k	191k	r/Spanish/
Russian	5.05B	7.62B	8.5M	639.8k	10.1k	149k	r/russian/
Japanese	5.14B	4.37B	29M	905k	22k	5.15k	r/LearnJapanese/
Korean	3.8B	3.75B	17M	2.1M	3.26k	122k	r/Korean/

*Все данные получены на основе официально-общедоступных данных из данных социальных сетей

При сравнении в историческом развитии, официальные данные от Министерства образования КНР показывают, что в последние годы влияние китайского языка увеличивается. Однако при горизонтальном сравнении по всем языкам можно заметить, что привлекательность китайского языка как иностранного гораздо менее сильна, чем языков в других азиатских странах. Курсы по изучению японского языка не только набирают наибольшее количество просмотров на сайте Youtube помимо изучения английского языка, но и собирают больше всего участников в группах Reddit по изучению иностранных языков. На корейском языке также гораздо больше актуальных тем в TikTok, чем на любом другом языке.

Четыре платформы социальных сетей, которые были выбраны из множества популярных платформ социальных сетей, имеют общие черты и характеристики, такие как пользователи из большинства стран мира (не ограничиваясь англоговорящими странами), большое количество пользователей и легко поддающиеся количественной оценке тенденции, связанные с изучением языка. Каждая платформа также имеет свои особенности, например, TikTok и Reddit

имеют основную аудиторию 20-28-летних; В Youtube имеется более серьезный контент для изучения языка; а Google имеет самый большой размер выборки. В дополнение к этому, мы выбрали данные за 2021 год от Duolingo, приложения для изучения языков с наиболее активными пользователями, в которых видно, что 10 самых изучаемых языков мира в приложении - это английский, испанский, французский, немецкий, японский, итальянский, корейский, китайский, русский и португальский языки⁴⁷. Вывод этого короткого отчета соответствует тенденции в упомянутых выше данных, а именно: в последние годы китайский язык не так привлекателен в качестве иностранного языка, особенно для молодого поколения.

Важно признать, что исключая случаи, когда границы некой определённой языковой области насильственно существенно расширились в связи с колонизацией, самое важное значение для дальнейшего развития и распространения любого языка имеет его самоценность. Иными словами, если некий язык стал доминирующим в современном мире, то основной причиной часто является не государственное продвижение, не захват и освоение земель, а культурное влияние. Данный принцип имеет особенное значение для современного государства. Причина в том, что внутренняя ценность самого языка проявляется в двух основных направлениях.

Во-первых, ценность языка в политическом и экономическом измерении. Она зависит от уровня политического, культурного и экономического развития

⁴⁷ 2021 Duolingo Language Report. 2021. URL://<https://blog.duolingo.com/2021-duolingo-language-report/> (Дата обращения: 12.01.2022)

региона, в котором на нем говорят. Исследования показали, что чаще всего языки, на которых говорят в политически и экономически развитых районах, распространяются и влияют на языки, на которых говорят в относительно неблагополучных районах⁴⁸. Одним из главных условий, необходимых любому языку для приобретения статуса глобального, является устойчивое социальное положение нации носителей этого языка, поскольку язык неотделим от общества, в котором существует. По словам британского филолога, исследователя английского языка Дэвида Кристала, основными факторами влияния считаются устойчивое экономическое, политическое и военное положение в стране, язык которой может стать глобальным.⁴⁹ Вполне естественно, что китайский язык соответствует всем требованиям, предъявляемым к международному языку. В настоящее время «клуб мировых языков» включает шесть языков: английский, испанский, французский, русский, арабский и китайский. Эти языки признаны рабочими языками таких международных организаций, как ООН, ВТО, ЮНЕСКО и так далее. На этих языках выходят как абсолютно юридически равноправные (аутентичные, а не переводные) все международные документы. Среди этих стран и регионов принятые Китаем меры против пандемии были признаны большинством стран и жителей⁵⁰, также можно отметить, что экономика заняла лидирующие

⁴⁸ Практическое руководство Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросам меньшинств.2017.

URL://https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Minorities/SR/LanguageRightsLinguisticMinorities_RU.pdf (Дата обращения:15.01.2022)

⁴⁹ Кристал Д. Английский язык как глобальный / Д. Кристал; пер. с англ. Н.В. Кузнецовой. М.: Весь Мир, 2001. - 240 с.

⁵⁰ Democracy Perception Index. 2021. URL:// <https://daliaresearch.com/democracy/>(Дата обращения:14.01.2022)

позиции в восстановлении после глобального экономического спада⁵¹, поэтому перспективы развития китайского языка относительно радужные.

Во-вторых, перспективы распространения языка напрямую зависят от того, какие культурные ценности язык несет в себе. Одним из наиболее важных и основополагающих факторов глобализации, например, английского языка является тот факт, что подавляющее большинство современных передовых научно-технических достижений сделано на английском языке. За этим следует влияние значительного количества превосходных гуманитарных исследований на английском языке. Помимо лингвистической гегемонии в академической сфере, наследие Британской империи, а также рост влияния самого сильного члена бывшей империи - США - привели к тому, что на английском говорят теперь по всему миру. Преимущественно на английском языке проводятся международные встречи: конференции, симпозиумы, интернет-конференции, подписания международных соглашений, договоров и так далее, осуществляются контакты и извлекается необходимая информация через интернет. Часто в речи народов разных стран встречаются англицизмы, причём большая часть подобной лексики формируется без влияния властей. В цифровую эпоху технологии, благодаря которым появились телефон, радио, телевизор, магнитофоны, компакт-диски, мобильные телефоны и интернет, позволили большинству людей в мире получать доступ к другим языкам в считанные мгновения. Более 80% информации в мире хранится на английском

⁵¹ Восстановление после глобального экономического спада. 2020. URL://http://www.gov.cn/xinwen/2021-07/26/content_5627268.htm (Дата обращения: 14.11.2021)

языке. Можно определить, что английский язык - это своего рода Lingua Franca, международный язык современности, который стал выполнять функции универсального для общения людей разных стран и культур. Тем не менее, среди ученых разных стран появилось сомнение, сохранит ли английский язык роль глобального всеобщего языка? Или как отметил Сарвал Анил, двуязычный или многоязычный подход может быть более эффективным, нежели постоянное общение на одном языке.⁵²

Исходя из вышеизложенных основных правил, если мы хотим найти основания для продвижения китайского языка в мире, то можно констатировать, что бум китайского языка по своей сути мотивирован развитием китайской экономики. Пока китайская экономика будет продолжать развиваться, а на китайском рынке достаточно места, дальнейшая популяризация китайского языка неизбежна. Деятельность по поддержке и продвижению китайского языка за рубежом должна по-прежнему осуществляться через университеты и частные организации, а правительство должно играть вспомогательную роль. Это связано с тем, что чрезмерное продвижение региональной культуры и продвижение определенного языка может прямо или косвенно привести к сопротивлению со стороны других стран, а также с тем, что Китай идеологически отличается от остального мира, и чрезмерное продвижение китайского языка может иметь обратный эффект.

⁵² Сарвал А., Роль английского языка в глобальном мире. Журнальный клуб Интелрос. Век глобализации №3, 2018. URL:// <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/ek3-2018/36698-rol-angliyskogo-yazyka-v-globalnom-mire.html> (Дата обращения: 16.01.2022)

Более того, вышеуказанный анализ данных также показал, что несмотря на то, что культурное наследие Китая настолько богато, оно не так привлекательно для молодых интернет-пользователей по сравнению с другими азиатскими странами. Далее мы подробно проанализируем ограничения развития китайского языка и направления развития в цифровую эпоху в контексте культурной среды Китая и логики управления государством в Главе 3.

2.3 Китайский язык в рамках инициативы Один пояс один путь

Инициатива «один пояс, один путь» понимается как организация международного сотрудничества Шёлковый путь — выдвинутое в 2010-х годах Китайской Народной Республикой предложение объединённых проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». По состоянию на 07 февраля 2022, Китай подписал соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс и один путь» со 148 странами и 32 международной организацией.⁵³ Это знамя великодержавной дипломатии с китайской спецификой. В докладе 19-го съезда партии отмечается, что Китай активно продвигает международное сотрудничество вдоль проекта «один пояс, один путь», стремясь к достижению политической связи, соединяемости объектов, бесперебойной торговли, финансовой интеграции и контактов между людьми, создавая новую платформу для международного сотрудничества и

⁵³ Список стран, подписавших с Китаем документ о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс и один путь» (已同中国签订共建“一带一路”合作文件的国家一览), 06.02.2021, URL://https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=126&cat_id=10122&info_id=77298 (Дата обращения: 16.03.2022)

придавая новый импульс общему развитию.⁵⁴ Чтобы достичь «пяти типов связей», прежде всего, необходимо общаться друг с другом. В 65 странах, расположенных вдоль воображаемой линии «Один пояс, один путь», существует 53 официальных языка⁵⁵ - это регион с самым богатым языковым разнообразием и самыми заметными культурными различиями в мире. Строительство инфраструктуры «Один пояс, один путь» открыло путь для распространения китайского языка, чтобы преодолеть региональные ограничения. Создание древнего Шелкового пути не только привело к процветанию торговли в Евразии, но и способствовало распространению религий и культур различных этнических групп вдоль маршрута. Языки, культуры и религии различных этнических групп продолжали сливаться в процессе взаимного распространения и обмена. Рассмотрение путей распространения китайского языка в различные исторические периоды вдоль древнего Шелкового пути выявляет основное правило, а именно: языки часто распространяются на основании таких факторов, как религия, культура и торговля. Все эти факторы, способствующие распространению китайского языка, являются возможностями, предоставленными историей.

Итак, «Организация международного сотрудничества Шёлковый путь» (кит. упр. 一帶一路) - выдвинутое в 2010-х годах Китайской Народной Республикой (КНР) предложение объединённых проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». Согласно

⁵⁴ Си Цзиньпин: «Один пояс и один путь» откроет новые горизонты мечты (习近平提战略构想), 11.08.2014, URL://http://politics.people.com.cn/n/2014/0811/c1001-25439028.html (Дата обращения:18.02.2022)

⁵⁵ Wang Hui, Wang Yalan. Language Situation of “the Belt and Road” Countries. , 2016, 1(2): 13-19.

докладу «Строительство инициативы Один пояс и один путь: прогресс, вклад и перспективы»⁵⁶, опубликованному Канцелярией Ведущей группы по строительству «ОПОП» в 2019 году, объем торговли товарами со странами вдоль региона составил 27,4% от общего объема внешней торговли товарами Китая, причем среднегодовые темпы роста превысили темпы роста внешней торговли Китая за тот же период; прямые инвестиции китайских предприятий в страны вдоль маршрута составили 13,0% от общего объема, а оборот по законтрактованным проектам - 53,0% от общего объема. Можно сказать, что с момента реализации инициативы в ряде областей строительства и сотрудничества были достигнуты значительные результаты, которые получили широкое признание со стороны заинтересованных стран и международного сообщества. Эти цифры показывают общую картину экономического, торгового и промышленного сотрудничества между Китаем и странами-участниками проекта и в большой степени отражают потенциальный спрос на распространение китайского языка.

Стратегия «Один пояс, один путь» не только дает новый импульс для развития китайской и мировой экономики, но и предоставляет уникальную возможность для международного распространения китайского языка. Инициатива основана на принципе взаимных консультаций и демонстрирует открытый и инклюзивный подход к сотрудничеству. Поэтому «страны вдоль пути» - это открытая и динамичная концепция, и не существует фиксированного

⁵⁶ Инициатива совместного строительства «Одного пояса, одного пути» прогресс, вклад и перспективы,, 25.04.2019, URL://<http://www.gea.site/2019/04/1735/> (Дата обращения:16.12.2021)

списка. В настоящее время определение стран вдоль маршрутов «одного пояса и одного пути» находится в состоянии постоянной динамики, при этом большинство исследований показывают, что с точки зрения географической близости и исторического происхождения страны вдоль маршрутов «одного пояса и одного пути» должны включать не менее 65 стран. Огромный спрос на таланты в странах вдоль маршрутов «одного пояса и одного пути» требует более широких международных образовательных обменов и сотрудничества. В этой связи в 2015 году Национальная комиссия по развитию и реформам, Министерство иностранных дел и Министерство торговли КНР совместно выпустили документ «Концепция и действия по продвижению строительства Экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21 века», в котором предлагается расширить масштабы сотрудничества в области взаимного обучения и образования между странами, расположенными вдоль маршрута, при этом Китай будет ежегодно предоставлять 10 000 государственных стипендий странам, расположенным вдоль маршрута. В 2016 году Министерство образования выпустило документ «Образовательная инициатива по продвижению строительства ОПОП»⁵⁷, в котором предложило реализовать план продвижения обучения за рубежом «Шелкового пути», подготовить большое количество талантов, крайне необходимых для реализации проекта, и таким образом сделать Китай популярным направлением для студентов из стран, расположенных вдоль маршрута. В настоящее время

⁵⁷. Образовательная инициатива по продвижению строительства ОПОП (教育部关于印发《推进共建“一带一路”教育行动》的通知), 25.04.2019, URL:// http://www.moe.gov.cn/srcsite/A20/s7068/201608/t20160811_274679.html (Дата обращения: 16.12.2021)

317 200 иностранных студентов из стран, расположенных вдоль маршрута, приехали учиться в Китай, что составляет 65% от общего числа иностранных студентов⁵⁸. 65 стран, расположенных вдоль маршрута, включают 5 стран Центральной Азии, 1 страну Восточной Азии, 10 стран Юго-Восточной Азии, 7 стран Южной Азии, 20 стран Западной Азии, 1 страну Северной Африки, 7 стран Восточной Европы, 4 страны Центральной Европы и 10 стран Южной Европы. Министерство образования также подписало соглашения о взаимном признании с 24 странами вдоль маршрута для подготовки высококлассных профессионалов. Поэтому можно ожидать, что количество студентов, приезжающих в Китай из стран, расположенных вдоль маршрута, продолжит быстро расти.

Таким образом, международное образование на китайском языке посредством подготовки высококлассных специалистов может улучшить конкурентоспособность предприятий, содействовать промышленно-экономическому и торговому сотрудничеству. Это также будет способствовать распространению китайского языка в рамках ОПОП. Достаточное знание языка обеспечит стабильность страны на ОПОП и защитит ее международный дискурс. Китайская сторона собирается способствовать международному распространению китайского языка, совершенствовать систему международных стандартов изучения и аттестации китайского языка как иностранного, помогать распространению китайского языка за рубежом, поддерживать страны в

⁵⁸ Jing Qi. How China has been transforming international education to become a leading host of students. The Conversation. 12.05.2021. URL://<https://theconversation.com/how-china-has-been-transforming-international-education-to-become-a-leading-host-of-students-157241> (Дата обращения:17.12.2021)

процессах включения китайского языка в их национальные системы образования, стремиться к повышению статуса китайского языка в международных организациях и конференциях, чтобы китайский язык постепенно становился важным общественным продуктом в международной языковой жизни.

Глава 3. Реалии и перспективы развития китайского языка в контексте глобализации

3.1 Актуальные проблемы использования китайского языка как важного ресурса «мягкой силы»

В первой главе данной работы сравниваются различия в определении и использовании термина «мягкая сила» между китайскими и зарубежными учеными и подробно анализируется положение политики мягкой силы во внешней политике КНР; во второй главе проведен историко-культурный анализ в отношении китайского языка для иностранцев, освещена история и текущая ситуация политики продвижения китайского языка. В этой главе мы будем опираться на предыдущие две главы и сосредоточимся на лингвистических и дискурсивных элементах в развитии международных отношений, то есть мы продолжим изучать роль такого элемента как изучение языка в международных отношениях и его влияние на поведение государств. При рассмотрении международных отношений Китая с ведущими странами мира и со странами-соседями будет неправильным игнорировать лингвистический элемент в

развитии этих отношений. По сути, реальность международных отношений зависит от социального и культурного конструирования языковой деятельности, поскольку основанная на языке символическая система является одновременно формой международной политической власти и основным источником власти. Поэтому выявление путей дальнейшего развития китайского языка как инструмента мягкой силы будет описано с точки зрения присущей китайскому языку языковой структуры, текущей культурной среды в Китае и международного гегемонистского дискурса.

3.1.1 Трудности изучения КЯ

Для оценки сложности языка не существует фиксированных критериев. Во многих случаях разные люди испытывают различные трудности. Однако существуют некоторые специфические факторы, которые делают язык легким для одних людей и трудным для других⁵⁹.

1. Степень сходства грамматики и типа структуры между изучаемым и родным языком
2. Количество слов, связанных с целевым языком, и размер различий между целевым языком и родным языком
3. Степень, в которой способ построения целевого языка отличается от родного языка
4. Содержит ли изучаемый язык много звуков, которых нет в родном языке

⁵⁹ Xuefeng D. Study on the International Promotion of Chinese Language under China's Language Strategic Background.[D]. (董学峰.国家语言战略背景下的汉语国际推广研究[D].). 2016

5. Наличие в целевом языке фонематических оппозиций, которых нет в родном языке

6. Степень отличия системы письма, используемой в изучаемом языке, от системы письма, используемой в родном языке.

Так, например, для японцев и корейцев, изучающих китайский язык, грамматические и структурные типы китайского языка значительно отличаются от типов их родного языка, несмотря на наличие большого количества слов, заимствованных из китайского языка, в их родном языке. Арабский и корейский - фонетические языки, но их фонетическая письменность слишком отличается от латинского алфавита, что представляет трудность для европейских и американских студентов; и китайский, и японский имеют тональность, мандаринский китайский - словесно-тональный язык; и арабский - VSO язык, в котором базовым порядком составляющих является порядок «сказуемое — подлежащее — объект», а корейский и японский - SOV языки⁶⁰. Каждый из четырех языков имеет более двух коэффициентов сложности в каждом из этих трех основных элементов: арабский: письменность и грамматика; корейский: письменность и грамматика; японский: письменность, грамматика, тон; китайский: письменность, тон.

В современном китайском языке насчитывается более 50 тысяч иероглифов, без учета их традиционных вариантов⁶¹. Каждый знак имеет свое лексическое и

⁶⁰ Russell S. Tomlin, Basic word order. Functional principles.[M]. London: Croom Helm, 1986.

⁶¹ Сколько иероглифов в китайском языке,02.2022, URL://<https://studycli.org/zh-CN/chinese-characters/number-of-characters-in-chinese/> (Дата обращения:16.02.2022)

фонетическое значение. Как наименьшая языковая единица, в отличие от буквы славянского алфавита, каждый из иероглифов наделен своим смыслом. Чаще всего слова состоят из двух символов. Иероглиф имеет составную структуру. Минимальная его часть — черта. Из черт складываются графемы, которые наделены смыслом. Из графем складываются иероглифы. С одной стороны, для грамотной письменной деятельности на китайском языке достаточно знать 1500-2000 иероглифов, с другой стороны, смысл слов часто зависит от тональности. В китайском языке насчитывается 4 тона. Один и тот же иероглиф меняет свой смысл в зависимости от тональности. В официальном диалекте путунхуа содержатся 4 тона и нейтральный. Каждый тон имеет обозначение в транскрипции (пиньинь). Для освоения тональности придется потрудиться. Заучивать китайские слова лучше сразу с необходимым тоном. Со временем станет легче определять, где голос идет вверх, а где — вниз. Добиться правильной тональности невозможно без прослушивания и тренировок.

Таким образом, общепризнанным является вывод о том, что китайский язык труден для изучения, особенно для европейских изучающих. Согласно исследованию Института дипломатической службы, предоставленному Скоттом Мак Гиннисом, китайский, арабский, корейский и японский языки находятся на одной шкале сложности (уровень 4) для европейских и американских студентов⁶².

Кроме вышеуказанных факторов, существуют социально-экономические

⁶² Jin L., Experimental National and Disciplinary Strategies for the International Promotion of Chinese Language, Journal of East China Normal University (Philosophy and Social Sciences) Vol.38 , №4, 2006

факторы вне структуры языка, которые могут повлиять на трудность языка, такие как условия обучения, включая значение, придаваемое языку системой образования в стране, наличие высококачественных вводных курсов, наличие дополнительных учебных ресурсов, количество развлекательных и аудиовизуальных материалов, а также количество онлайн и традиционных публикаций на языке. Кроме этого, уровень доступа к языку также отрицательно связан с трудностью его изучения с точки зрения географического расстояния, экономической близости, культурного обмена и того, является ли этот язык общим языком основного места учебы⁶³.

По сравнению с зарубежным использованием таких языков, как английский, испанский, и французский, в поддержке и международном распространении китайского языка все еще существует множество недостатков. Международное распространение китайского языка - это деятельность по межкультурной коммуникации. Этот процесс неизбежно сталкивается с проблемами культурных различий. Однако мы также должны рассмотреть, почему в Восточной Азии культуры Японии и Кореи смогли привлечь внимание молодых людей со всего мира. Почему интерес к японскому и корейскому значительно прослеживается на ориентированных на молодежь платформах социальных медиа, несмотря на то, что сами японский и корейский языки имеют значительные отличия от группы индоевропейских языков, а значит, вызывают серьезные трудности при освоении? Каковы проблемы нынешней культурной

⁶³ Kang, X., Matthews, S., Yip, V. et al. Language and nonlanguage factors in foreign language learning: evidence for the learning condition hypothesis. *npj Sci. Learn.* 6, 28 (2021). URL:// <https://doi.org/10.1038/s41539-021-00104-9>
(Дата обращения:16.01.2022)

политики и творческой среды в Китае, которые не позволяют китайскому языку и культуре быть столь же популярными среди молодежи?

3.1.2 Культурная политика и творческая среда КНР

Система государственного управления Китая является унитарным государством с республиканской формой правления, в центре которого находится центральное правительство, т.е. центральное правительство имеет верховную и окончательную власть над огромной территорией страны и населяющими ее людьми во всех областях и аспектах, и сфера культуры не является исключением. Поэтому, прежде чем анализировать текущую культурную творческую среду и культурную политику, необходимо кратко проанализировать и понять историческую сущность и логику управления государством в КНР.

Китайское понятие «страна» имеет двойное значение - «нация» и «государство». В политическом анализе «нация» и «государство» - это два разных аналитических понятия, каждое из которых имеет определенные границы и коннотации. В книге «Институциональная логика государственного управления в Китае» Чжоу Сюэгуан использует понятие «страна» в смысле «государство/государственная власть», чтобы показать взаимоотношения между режимом под единой властью и эффективным управлением с точки зрения органической социологии, а также присущие им противоречия и стоящую за ними институциональную логику, что и позволяет нам выяснить логические связи, стоящие за описанными выше явлениями, но оно не подразумевает

оценочного суждения о достоверности этих явлений.⁶⁴

Чжоу Сюэгуан отмечает, что в многочисленных дискуссиях в рамках сравнительных исследований ученые часто ссылаются на оценку моделей управления разных стран, таких как сингапурская модель, японская модель и так далее. В большинстве этих дискуссий упускается из виду важный аспект, а именно масштаб управления страной. Например, вся территория и население Сингапура по размеру примерно равны среднему городу Китая, население Южной Кореи составляет лишь две трети населения провинции Цзянсу, а островной характер и этническая однородность Японии далеки от огромной территории и многокультурного центра, которые создала история Китая. Китай по площади почти равен всей Европе и имеет более чем в два раза больше населения. Другими словами, более подходящей основой для размышлений о китайском управлении с точки зрения масштаба управления может быть задача приведения Европы в целом в единую систему управления⁶⁵.

Из различных практик государственного управления выделяются следующие два механизма: во-первых, жесткая и упорядоченная бюрократическая организационная система для реализации административных приказов и политических намерений сверху вниз, что обеспечивает согласованность действий различных зависимых структур с центральным правительством; во-вторых, система ценностей, основанная на идентификации

⁶⁴ X Zhou. The Institutional Logic of Governance in China: An Organizational Approach. [M]. Beijing: Shenghuo, dushu, xinzhi Sanlian shudian, 2017, 5-7 pp..

⁶⁵ X Zhou. The Institutional Logic of Governance in China: An Organizational Approach. [M]. Beijing: Shenghuo, dushu, xinzhi Sanlian shudian, 2017, 26-27 pp..

с центральной властью, которая создает и укрепляет центростремительную привязанность к центральной власти среди чиновников и социальную культуру внутри правительства⁶⁶. Иными словами, два основных организационных механизма, которые поддерживают унитарную систему, - это бюрократическая система и концептуальная система. Первая подразумевает иерархическую структуру между центральным правительством и подчиненными ему государственными учреждениями на всех уровнях; вторая проявляется в психосоциальной и культурной идентичности между государством и отдельными людьми (чиновниками и гражданами), которая отражается в ценностях, разделяемых внутри и вне правительства по всей стране. Эти две системы обеспечивают организационную основу для унитарной системы.

Бюрократическая организация и концептуальная система, которая отождествляется с центральной властью, являются основными механизмами, которые поддерживают и увековечивают унитарную систему. Тем не менее, на фоне того, как в нынешнюю эпоху все больше специалистов работают в плоских и горизонтальных организациях, а люди исповедуют множество разных ценностей, эти современные формы производства и современной жизни неизбежно вступают в противоречие и даже жесткий конфликт с традиционными унитарными идеологиями. Этот конфликт существует с девятнадцатого века и до сих пор не был существенно сглажен. Этот конфликт становится все более ясным и острым по мере развития плюралистического

⁶⁶ G Jin, Q Liu. Changes in Openness: A Re-examination of the Super-stable Structure of Chinese Society. Law Press. (金观涛, 刘青峰.开放中的变迁——再论中国社会超稳定结构[M]. 法律出版社) 2011

китайского общества.

В своем сравнительном исследовании исторических обществ Макс Вебер предложил три соответствующих идеальных типа господства, а именно традиционный тип господства-подчинения, харизматический тип господства-подчинения, и рациональный тип господства-подчинения⁶⁷. Чжоу Сюэгуан указывает, что легитимность современного китайского государства строится на гибридной основе, то есть в форме рационального типа, но в действительности все еще доминирует харизматический тип. Как утверждает Вебер, суть харизматического типа господства-подчинения заключается в том, что лидера любят и слушаются его последователи благодаря его необычным талантам и способностям; и лидер продолжает и укрепляет эту базу легитимности, постоянно совершая чудеса, чтобы продемонстрировать свою уникальность. Важным источником харизматического авторитета является одобрение и послушание последователей.

Поэтому в культурной политике это отражается в интеграции политической индоктринации во все аспекты народной жизни. С одной стороны, творческая среда очень ограничена для создателей, а темы, которые они могут раскрывать в своем творчестве, строго ограничены; с другой стороны, контент, который могут смотреть зрители, фильтруется через множество слоев. Хотя термин «уверенность в культуре» был официально включен в культурную политику Китая и неоднократно упоминался в выступлениях на высшем уровне,

⁶⁷ М.Вебер, Типы государства, Личность. Культура. Общество, 2008. Вып. 1 (40). URL://<https://iphras.ru/uplfile/reznik/sovet/bibl/1/Weber7.pdf> (Дата обращения:16.01.2022)

ограничения на свободное самовыражение в создании фильмов, книг, эстрадных шоу и других направлений оказали неисчислимо негативное влияние на развитие и распространение китайской культуры из первоисточника. Более того, это также оказывает тормозящее влияние на международное влияние китайского языка.

3.1.3 Гегемонистский дискурс в международной политике

В первой главе данной работы были проанализированы различия в позициях между китайскими и зарубежными учеными в определении и использовании термина «мягкая сила», но помимо этого термина, американскими учеными или политиками были предложены некоторые новые концепции в теории международных отношений, такие как «умная сила», «G2», «заинтересованные стороны» и т.д., на основании которых возможно создать новый всемирный исследовательский бум. На самом деле эти концепции были впервые предложены на основе национального контекста США. Это подводит нас к третьей дилемме в развитии китайского языка как инструмента мягкой силы в международном сообществе: международный гегемонистский дискурс.

Любая дисциплина должна использовать язык как символ для разработки идей и построения основы теорий. Однако Бертран Рассел отмечал, что повседневный язык настолько неопределен, как лексически, так и синтаксически, что часто сбивает людей с пути. Повседневный язык не годится для науки и философии, так как в нем много неясностей и двусмысленностей. Семантическая неоднозначность часто приводит к серьезным проблемам в

гуманитарных и социальных науках, особенно в теории политологии: путаница в использовании языка приводит к запутанному мышлению, когнитивным предубеждениям и теоретическим трудностям.⁶⁸ Для того чтобы выйти из недоразумений и теоретических дилемм в гуманитарных и социальных науках, особенно в политологии, необходимо прояснить семантику и реконструировать понятия. Цель - использовать ясный язык для выражения тонкостей политической мысли.

Тем не менее, китайский язык находится в невыгодном положении по сравнению с английским, наиболее распространенным языком в глобальном масштабе, в социальных сетях и в различных новостных изданиях. Лингвистическая гегемония английского языка - это совокупность явных и неявных ценностей, убеждений, целей и мероприятий, которые используются в процессе обучения английскому языку в глобальном масштабе для поддержания доминирования английского языка. Английский язык имеет монополию на международных конференциях, изучении иностранных языков, университетских средствах обучения, научном и техническом языке, переводе и т.д. В статье русской ученой Шелестюка Е.В. сделан вывод, что глобальный английский представляет собой многослойный семиотический код, включающий совокупность элементов различных дискурсов, формальных и неформальных регистров английского языка, англоязычного культурно-стереотипного материала и идеологем.⁶⁹ Это влияние, которого у китайского

⁶⁸ Зотов А.Ф. Современная западная философия: учеб. – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2005.

⁶⁹ Шелестюк Е.В., Англоязычная лингвокультурная экспансия// Язык и

языка нет вообще.

В среде, где доминируют англоязычные СМИ, китайское правительство и основные СМИ сталкиваются с непростой ситуацией. В последние годы произошел сдвиг в стиле выражения мнения китайского посольства, которое часто описывается как «уверенное и смелое» в китайскоязычных СМИ и «радикальное и опасное» в англоязычных СМИ, представленных США. Более того, Соединенные Штаты составили целый ряд списков китайских чиновников, против которых введены санкции, и последовательно включили 15 китайских медиа-организаций в список "иностранных представительств". Западные политики и СМИ также использовали эпидемию для стигматизации и навешивания ярлыков на китайский имидж, делая такие описания, как «дипломатия воина волка», «китайская теория репараций» и т.д.. Нужно признать, что с одной стороны, нам необходимо обратить внимание на собственные недостатки Китая в среде общественного мнения. Если мы говорим о свободе слова и свободе прессы, эти области подчеркивают дистанцию между привлекательностью мягкой силы (открытость, прозрачность и свобода) и закрытой регулятивной моделью китайского правительства. С другой стороны, нам также необходимо рационально проанализировать общий дискурс западных СМИ и определить, как отдельные СМИ влияют на логику и мысли народа через контроль со стороны правительства. Например, 8 марта 2020 года газета New York Times сообщила об итальянских и китайских мерах

литература в научном диалоге. Сборник научных трудов. Вып. 2. Актуальные вопросы современной филологии. Изд-во «Удмуртский университет» Ижевск-Гранада, 2013.266с.

по борьбе с эпидемией в связи с одной и той же мерой - «локдаун», описав итальянское правительство как «рискующее собственной экономикой ради безопасности своего народа», а аналогичная мера китайского правительства была описана как «сильно подрывающая жизнь и свободы людей»⁷⁰.

Деконструируя язык, мы можем определить, как США используют пропаганду в СМИ для контроля общественного мнения по мере того, как они берут под контроль дискурс. В книге «Пропаганда и общественное сознание» Хомски пишет, что США обычно используют термин «военное вмешательство», а не «война» в своей пропаганде в СМИ, потому что идея «спасения мира», подразумеваемая военным вмешательством, более приемлема для широкой общественности. Он пишет: «Вот почему США вели войны во Вьетнаме, Персидском заливе и Косово под флагом гуманитарной интервенции, которая не имела ничего общего с гуманизмом, а была военным средством для получения стратегического преимущества». Так называемая «смена режима» (regimechange) - еще один пример, потому что режим (regime) - это уничижительный термин, нелегитимный в западном сознании, а в США называется администрацией (administration).⁷¹ Хомский, ссылаясь на пример свободы прессы и свободы выражения мнений в США, утверждает, что американское общественное мнение имеет свободы по видимости, но не имеет ее по сути. Американское общественное мнение, по сути, контролируется группами специальных

⁷⁰ «Нью-Йорк Таймс» 8 марта опубликовала два сообщения в соцсетях с интервалом всего в 20 минут, Жэньминь жибао онлайн. 12.03.2020, URL://https://vk.com/wall-27360139_49268 (Дата обращения:16.12.2021)

⁷¹ Chomsky N. Propaganda and the Public Mind[M]. Shanghai Translation Publishing House, 2006-4.

интересов. Вездесущие фирмы по связям с общественностью и лоббистская деятельность обеспечивают средства для этой манипуляции. Французский философ Лиотар сказал, что «тот, кто контролирует СМИ, контролирует волю народа». Чомски приводит многочисленные примеры того, как правительство США и группы специальных интересов контролируют волю народа путем «создания одобрения» и «создания консенсуса».⁷²

Еще в прошлом веке немецкий деятель Эрнст Кассирер сказал, что «Для афинянина V в. язык стал инструментом для достижения конкретных, практических целей. Он был наиболее сильным оружием в политической борьбе»⁷³. Когда человечество вошло в современное общество, с беспрецедентным развитием коммуникационных технологий и средств, использование подходящих слов играет еще более заметную роль в политической практике. Для достижения «китайской мечты» голос Пекина должен звучать еще громче и тверже, но слишком откровенная пропаганда «по китайским лекалам» не обладает притягательной силой, а лишь усиливает синофобские настроения. Не менее важной задачей остается выбор доступного для иностранцев стиля, так как чрезмерное использование китайских пропагандистских штампов отталкивает публику. Впрочем, проблема, видимо, гораздо глубже и носит не тактический, а стратегический характер. Ставя долгосрочную задачу усиления «дискурсивной силы», Китай пока действует реактивно, не играет на опережение, а воспроизводит риторику вчерашнего дня.

⁷² Chomsky N. Propaganda and the Public Mind[M]. Shanghai Translation Publishing House, 2006-4. 75-79pp.

⁷³ Эрнст Кассирер. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры[M].

URL://<https://textarchive.ru/c-1419180-pall.html> (Дата обращения:24.02.2022)

Простое повторение мантр о «сообществе единой судьбы», если оно не сопровождается понятными планами и поощрением диалога, вряд ли усилит «голос Китая» в мире. Однако не стоит забывать и то, что китаецам попросту не достаёт опыта полемики в публичном пространстве, где любой неверный ход тут же становится достоянием кэша «Гугла» и общественного мнения. Нехватка этих навыков обусловлена тем, что в самой КНР выступления редко содержат острые тезисы, а из аудитории не принято задавать неудобные вопросы.

3.2 Перспективы распространения китайского языка в эпоху пост-ковида

На фоне того, что Китай играет все более важную роль в мировых делах, отношения между Китаем и зарубежными странами будут становиться все более сложными, а международный обмен и сотрудничество - все более тесными. Особенно после реализации стратегии «Один пояс и один путь» спрос на изучение китайского языка растет во всем мире. Можно предвидеть, что все больше и больше иностранцев будут приезжать, чтобы выучить китайский язык и узнать культуру Китая. Бум китайского языка будет продолжать расти, и число изучающих китайский язык будет увеличиваться, однако одновременно наблюдается, что из-за проводимой в настоящее время в Китае жесткой политики против эпидемий существует тенденция к изоляции Китая от всего мира. Спрос на изучение второго иностранного языка тесно связан с социальным и культурным фоном страны, поэтому, анализируя перспективы развития китайского языка, необходимо в первую очередь подробно изучать

текущую социально-экономическую ситуацию в мире.

Социальный контекст в постковидную эпоху

История изобилует примерами вспышек заболеваний, оказавших глубокое влияние на общество, - от чумы Юстиниана и Черной смерти до Великого гриппа 1918 года. Эти пандемии повлияли на политическую ситуацию, нарушили социальный порядок и в некоторых случаях вылились в социальные волнения. Одна из возможных причин заключается в том, что пандемии могут обнажить или усугубить уже существующие слабости в обществе, такие как неадекватные системы социального обеспечения, отсутствие доверия к институтам или ощущение безразличия, некомпетентности или коррупции со стороны правительства. Исторически вспышки эпидемий также приводили к этническому или религиозному сопротивлению или обостряли напряженность между экономическими классами. В недавнем исследовании МВФ проанализированы глобальные свидетельства таких связей в последние десятилетия. Исследование показало, что в среднем в странах с более частыми и серьезными вспышками эпидемий наблюдались и более сильные социальные волнения.

Хотя эпидемия оказала значительное влияние на мировую экономику, она положительно сказалась на ряде секторов. Эпидемия положительно повлияла на развитие онлайн рынка. Крупные промышленные предприятия перешли на удаленную работу, а образовательные учреждения признали преимущества онлайн-обучения. По мнению многих компаний, локдаун дает возможность

многим людям заниматься своими хобби, а изучение иностранных языков - это возможность для многих людей реализовать свои цели по саморазвитию. Например, сервис Duolingo сообщает о росте числа пользователей на 300%. Культурное любопытство также стремительно движет развитием рынка изучения иностранных языков.

Экономическое и технологическое воздействие

Основным фактором, стимулирующим рост мирового рынка изучения иностранных языков, является спрос на качественную рабочую силу в условиях растущей глобальной экономики. Отсутствие многоязычных сотрудников приведет к упущенным возможностям для глобального бизнеса. По оценкам Министерства труда США, спрос на устных и письменных переводчиков вырастет в будущем на 24%.⁷⁴ Ожидается, что увеличение числа вакансий в сфере иностранных языков, обусловленное высоким уровнем проникновения Интернета и развитием цифровых технологий, создаст широкие возможности для рынка изучения иностранных языков. Также прогнозируется, что мировой рынок систем онлайн-обучения иностранным языкам будет расти с темпом роста примерно 18,9% к 2026 году.⁷⁵

Рост экономической глобализации и технологический прогресс являются ключевыми факторами роста рынка изучения иностранных языков.

⁷⁴ Interpreters and Translators. United States Department of Labor. 14.12.2021, URL://<https://www.bls.gov/ooh/media-and-communication/interpreters-and-translators.htm>(Дата обращения:18.02.2021)

⁷⁵ Global E-Learning Market to Reach \$457.8 Billion by 2026. Reportlinker. 13.07.2021, URL://<https://www.globenewswire.com/news-release/2021/07/13/2262081/0/en/Global-E-Learning-Market-to-Reach-457-8-Billion-by-2026.html> (Дата обращения:18.02. 2022)

Технологические достижения также будут способствовать росту рынка языкового обучения, поскольку растущая популярность мобильных устройств снижает барьеры входа для пользователей онлайн-образования, а инновации в области информационных технологий нарушают традиционные методы предоставления онлайн-образования. Однако изучение языка на курсах или с частным репетитором может быть дорогостоящим, а поддержание постоянного интереса к изучению языка может оказаться сложной задачей.

Политика правительства КНР

Нынешний позитивный импульс в международном распространении китайского языка заложил основу для формирования позитивного имиджа страны, повышения международного авторитета КНР, защиты его геополитических и стратегических интересов и повышения культурной мягкой силы Китая. Достижение названных целей связано со следующими тремя основными причинами: а) Социально-экономические и научно-технические достижения Китая; б) Уникальное и богатейшее культурное наследие; в) Деятельность КНР по поддержке и продвижению китайского языка за рубежом в интересах развития международного культурно-гуманитарного сотрудничества и формирования позитивного образа КНР в мире.

В последние годы правительство вложило много средств в распространение китайского языка как иностранного, но недостаточно полагаться только на правительство, необходимо также активно привлекать участие общественных сил. Опора на частные силы позволит снизить барьеры на пути международного

общения на китайском языке и повысить реальный эффект от международного общения на китайском языке. Например, создание авторитетных и эффективных частных исследовательских институтов и поощрение создания частных организаций по распространению языка - хорошие и вполне осуществимые способы. Кроме того, бум китайского языка привел к большому спросу на обучение китайскому языку во многих странах и регионах, поэтому можно поощрять отечественные образовательные и учебные учреждения ускорять свои шаги по выходу на международную арену, что не только принесет пользу им самим, но и усилит мощь международного распространения китайского языка.

Культурные продукты, такие как телевизионные драмы и фильмы, также являются формой общения, и хотя они не направлены непосредственно на обучение языку, все же способствуют этому процессу косвенным образом. Распространение китайского языка как средства межкультурной коммуникации начинает усиливаться и с использованием телевизионных и кинодрам как важного элемента культуры. Однако, несмотря на то, что китайские кино, теледрамы и романы начали выходить за рубеж, их общее количество все еще недостаточно по сравнению с производимыми остальным миром, а однообразная тематика и неустойчивое качество не смогли завоевать признание зрителей за рубежом. Приложение TikTok часто рассматривается как типичный пример китайского культурного экспорта, но, как и в других социальных сетях, контент из китайского региона не находится в потоке взаимообмена с остальным миром из-за интернет-цензуры, поэтому ему трудно играть роль в продвижения китайского языка.

По мнению ученого Цзинь Лисинь, не следует чрезмерно пропагандировать китайский язык от имени правительства, хотя он тоже согласен с тем, что можно использовать преимущества экономического развития для изучения культурных ценностей, заложенных в китайском языке, включая китайскую философию, китайскую поэзию, китайскую литературу, китайскую каллиграфию, китайскую музыку (народные песни, эстрадные песни), китайское кино, китайскую кухню и т.д., а также поощрять и вознаграждать сообщество иностранных языков за перевод и внедрение выдающейся китайской литературы путем создания национальных проектов⁷⁶. Поскольку перевод является средством культурного обмена, можно создать национальный проект для поощрения и вознаграждения переводчиков с иностранных языков за представление выдающейся китайской литературы, ознакомления мира с китайской культурой через перевод и привлечения их к изучению китайского оригинала. Глубина истории Китая неоспорима, страна богата культурными ресурсами, но очевидно, что распространение этих ресурсов по-прежнему сильно ограничено как изнутри, так и извне. По мере приближения Китая к центру мировой арены китайская культура привлекает все больше внимания и сталкивается с вызовами со стороны все большего числа стран.

Общественное мнение в международном сообществе

⁷⁶ L Jin, Experimental National and Disciplinary Strategies for the International Promotion of Chinese Language, Journal of East China Normal University (Philosophy and Social Sciences) Vol.38 , №4, 2006

По данным MGI(Mckinsey Global Institute)⁷⁷ , объем освещения дел Китая в международных СМИ с начала нового века показал, что в 2020 году Китай обсуждался в 8,8 раз больше, чем в 2000 году. Исследователи также подсчитали объем освещения в международных СМИ пяти стран: Китая, США, Франции, Великобритании и Германии, - в 2020 году. Данные показали, что США упоминались в 1,2 раза больше, чем Китай, в то время как Китай - в 2,4 раза больше, чем Франция, в 3,4 раза больше, чем Великобритания и в 4,7 раза больше, чем Германия. Благодаря мощным медиа-ресурсам, имеющимся на Западе, освещение собственных национальных проблем в западных странах не только составляет большую часть международного информационного потока, но и является важным фактором в формировании международного мнения. Если в статистику международных СМИ включить также сообщения, опубликованные в их собственных странах, то о США пишут в 1,4 раза больше, чем о Китае, о Франции - в 1,5 раза больше, чем о Франции, в 1,8 раза больше, чем о Великобритании, и в 5,9 раза больше, чем о Германии. В целом, Китай приблизился к США по уровню внимания международной общественности, опередив Францию, Великобританию и Германию. Между тем, по мере того как основные СМИ Китая приближаются к центру мировой арены, социальные сети, такие как WeChat, Weibo и Jitterbug, становятся все более важными источниками освещения событий Китая в зарубежных СМИ. WeChat вышел на международную арену мнений с 2012 года, и в 2020 году он цитировался и

⁷⁷ China and the world Full report June 2019. Mckinsey. 2020. URL://<https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/china/china%20and%20the%20world%20inside%20the%20dynamics%20of%20a%20changing%20relationship/mgi-china-and-the-world-full-report-june-2019-vf.ashx>(Дата обращения:24.02.2022)

упоминался международными СМИ в 162 раза чаще, чем в 2012 году. Twitter, также являющийся важным источником освещения США в международных СМИ, в 2020 году будет цитироваться и упоминаться лишь в 3,8 раза чаще, чем в 2012 году. Китайские социальные сети быстро развиваются и демонстрируют свое международное влияние. В их информационном контенте доминирует народный дискурс, объединяя при этом различные дискурсы, такие как дискурс правительства, дискурс основных СМИ, предприятий и общественных организаций, что не только передает голос Китая миру, но, что более важно, распространяет богатый и трехмерный образ Китая и плюралистичный и сложный голос Китая, способствуя интеграции цивилизаций через контакты между людьми.

Это положительный аспект развития технологий, но и стоит отметить отрицательную сторону развития социальных сетей. В Оксфордском словаре было дополнено понятие «постправда», которое «описывает или обозначает обстоятельства, при которых объективные факты являются менее значительными в формировании общественного мнения, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям».⁷⁸ Иными словами, в связи с непрозрачными алгоритмами люди видят только то, что хотят видеть. Это способствует эффекту «эхо-камеры»: некое сообщение о событии распространяется в сообществе единомышленников, зачастую преувеличивается и искажается, и в таком виде воспринимается как подлинное. Между тем, ученые из Массачусетского

⁷⁸ Word of the Year 2016. Oxfordlanguages. 2016. URL:// <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2016/> (Дата обращения:24.02.2022)

технологического института в США узнали, что ложные сообщения в социальных сетях распространяются на 70 процентов быстрее правдивых. В ходе исследования выяснилось, что особенно быстро набирает популярность недостоверная информация из области политики.⁷⁹ Таким образом, для публики и намеренно созданный контент, и фейковые видеоролики вместе образуют контекст «эпохи постправды», наступившей после распространения социальных медиа. Западные политические эксперты приводят свидетельства того, что в настоящее время политика постправды становится преобладающей в мире, где публичный дискурс формируется на комбинации 24-часового новостного цикла, ангажированных СМИ и всепроникающих социальных сетей.⁸⁰ При таком условии в процессе формирования и продвижения уникального, привлекательного и узнаваемого государства имиджа не всегда удастся добиться желанной цели. Бренд страны для Китая должен быть понятен людям, представлять значимость для общества, быть уникальным и нести в себе определенные ценности, но если эта информация вообще не попадет в информационный поток аудитории, она не имеет никакого влияния.

Развитие Института Конфуция

В настоящее время Институты Конфуция и преподавание китайского языка как иностранного являются основными формами коммуникации в Китае и за

⁷⁹ Study: False news spreads faster than the truth. MIT Media Lab. 03.2018. URL://<https://mitsloan.mit.edu/ideas-made-to-matter/study-false-news-spreads-faster-truth> (Дата обращения:26.02.2022)

⁸⁰ Post-truth politics and why the antidote isn't simply 'fact-checking' and truth. Theconversation. 05.2018. URL://<https://theconversation.com/post-truth-politics-and-why-the-antidote-isnt-simply-fact-checking-and-truth-87364> (Дата обращения:26.02.2022)

рубежом, в то время как другие формы зарубежной коммуникации недостаточно сильны; в течение долгого времени зарубежная коммуникация на китайском языке в основном полагалась на организованные формы. Лю Цзинь, директор Департамента международного сотрудничества и обмена Министерства образования, отметил, что Китай стремится развивать международное обучение китайскому языку, и более 70 стран уже включили китайский язык в свои национальные системы образования⁸¹. Более 4000 университетов, 30000 начальных и средних школ и 45000 китайских школ и учебных заведений по всему миру предлагают курсы китайского языка, а общее число людей, изучающих и использующих китайский язык за пределами Китая, достигло 200 миллионов. Эти учебные заведения образуют сеть распространения китайского языка, охватывающую все континенты, включая Азию, Африку, Европу и США, обеспечивая удобство для иностранцев, изучающих китайский язык, и играя большую роль в распространении китайского языка в зарубежных странах. Институты Конфуция и другие учебные заведения китайского языка в основном создаются в крупных городах и китайских поселениях. Поскольку все больше и больше иностранцев изучают китайский язык, трудно удовлетворить спрос иностранцев, изучающих китайский язык, поэтому необходимо внедрять инновационные методы коммуникации и увеличивать интенсивность общения.

Подводя итог, отметим, что мы проанализировали ситуацию с развитием китайского языка как инструмента «мягкой силы» с пяти аспектов.

⁸¹ Более 70 стран включили китайский язык в свои национальные системы образования. Министерство образования КНР. 06.2021. URL://http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2021/53486/mtbd/202106/t20210602_535196.html (Дата обращения:26.02.2022)

Существующие возможности, такие как расширение рынка изучения иностранных языков и развитие технологий, способствуют тому, что все больше людей пытаются изучать иностранные языки, но есть и большие проблемы, которые Китаю необходимо решать и учитывать, например, тот факт, что общественное мнение в международном сообществе все еще не достаточно оптимистично, а чрезмерно строгая культурная политика подавляет жизнеспособность создания контента и еще больше препятствует распространению китайского языка.

С одной стороны, государство должно увеличить и поощрять университеты к расширению масштабов преподавания китайского языка как иностранного, как с точки зрения финансовых, так и кадровых инвестиций. Если обобщить вопросы, поднятые учеными, то конкретные меры выглядят следующим образом: поощрять университеты выезжать за границу для организации школ, поощрять различные формы сотрудничества и обмена, такие как совместные школы, отправка преподавателей и иностранных студентов друг к другу; проводить семинары по преподаванию китайского языка и академические семинары по китайскому языку за рубежом, а также привлекать иностранных преподавателей с передовой линии преподавания китайского языка в различных странах для участия в академических семинарах; поощрять отечественные университеты к организации высококачественных онлайн-курсов на благо общества (более эффективны онлайн-курсы с учебными центрами на начальном и базовом уровнях); поощрять кино- и телеиндустрию к созданию крупных проектов, отражающих китайскую культуру; поощрять частный сектор к организации

различных конкурсов китайской культуры в разных странах.

С другой стороны, не стоит забывать, что правительство также должно обращать внимание на голос народа, а не просто слепо продвигать официальный дискурс. В книге известного американского политического философа и публициста Ноама Хомского, которая вышла три года назад, он заметил следующее: «До сих пор мы знали Китай только по той информации, которую он сам представлял миру». В современном мире информация течет повсюду, поэтому вопросы, которые зависят от доверия, очень важны. Беспокойство международного сообщества по поводу быстрого роста могущества Китая беспрецедентно, и это тоже связано с жестким режимом контроля над речью, установленным китайским правительством. Язык следует рассматривать не только как инструмент пропаганды, его главная цель всегда заключается в общении и взаимопонимании.

Заключение

С социолингвистической точки зрения развитие любого языка обусловлено историческим контекстом развития общества и может изменяться в зависимости от социальных различий между носителями языка и от различий в условиях речевого общения.⁸² На эволюцию языка также влияют философские и культурные факторы, например, социальные тенденции. Китайский язык, как и другие языки мира, подвержен социальным и культурным влияниям в своей эволюции и развитии. В то же время китайский язык применяется как инструмент мягкой силы во внешней политике КНР.

В данной работе на основе анализа языка нами не только расширены теоретические представления о международных отношениях, но и предпринята попытка показать, каким образом КНР создает положительный имидж на международной арене и как статус китайского языка как международного служит основой для углубления и расширения влияния Китая. На фоне бурного развития китайской экономики китайский язык становится все более привлекательным в международной торговле и общении. Институты Конфуция и программы культурного обмена по всему миру стали средством, с помощью которого продвигается китайский язык и все больше людей приобщаются к китайской культуре. Пока китайская экономика продолжает расти и существует достаточное рыночное пространство (в том числе и в условиях глобальной пандемии), можно прогнозировать дальнейший рост числа изучающих

⁸² Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика: Учебник для вузов. [М]. Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. С. 23

китайский язык. Также мы можем наблюдать эту тенденцию и в планировании языковой стратегии и практике проекта «Пояс и путь».

Продвижению китайского языка уделяется внимание как в национальных стратегических документах, так и в академических исследованиях, посвященных концепции «мягкой силы». Постепенно усиливающийся акцент на продвижении китайского языка фактически напрямую связан с развитием дипломатической стратегии Китая. Количество академических исследований по мягкой силе значительно возросло после 16-го съезда КПК в связи со стратегическим решением страны о принятии концепции «мягкой силы» и требованием постоянно укреплять культурную мягкую силу Китая. В то же время, в отличие от использованного нами понимания термина «мягкой силы» исключительно для влияния вовне, китайские ученые уделяют больше внимания использованию «мягкой силы» в том числе и для формирования самовосприятия Китая.

Тем не менее, международное распространение китайского языка - это деятельность по межкультурной коммуникации, которая требует непрерывного внимания. Внешняя политика Китая, ориентированная на развитие мягкой силы, по-прежнему сталкивается с трудностями на практике, несмотря на стратегическую поддержку государства. В работе отмечены сложности в процессе продвижения китайского языка, показано, как чрезмерные усилия в этом направлении могут прямо или косвенно привести к сопротивлению со стороны других стран. Это связано с тем, что Китай идеологически отличается

от остального мира, и активное продвижение китайского языка может иметь обратный эффект. С точки зрения международной обстановки отмечены такие сложности как эпидемия коронавируса и конфликт между Китаем и США; с точки зрения внутренней политики – отсутствие гарантий свободы слова и система цензуры в Китае. В результате разрыв между Китаем и остальным миром постоянно усугубляется. Основная особенность в применении Китаем политики «мягкой силы» заключается в том, что мягкая сила, как она определена Китаем, является дипломатическим инструментом, которым руководит правительство. В ситуациях, когда речь идет об индивидуальных свободах и свободе слова, обнаруживает себя дистанция между такими привлекательными для мирового сообщества сторонами мягкой силы как открытость, прозрачность и свобода и закрытой моделью управления со стороны китайского правительства.

В своей книге «Оптимизм вопреки отчаянию» американский политический философ и публицист Ноам Хомский отмечает: «Пока мы знаем Китай только по той информации, которую он представляет миру по собственной инициативе»⁸³. Более того, китайский язык находится в невыгодном положении по сравнению с английским, наиболее распространенным языком в глобальном масштабе, в социальных сетях и в различных новостных изданиях. Лингвистическая гегемония английского языка - это совокупность явных и неявных ценностей, убеждений, целей и мероприятий, которые используются в процессе воздействия на общественное мнение и создания выгодного США и

⁸³ Н.Хомский, Оптимизм вопреки отчаянию. [М]. Рипол-Классик, 2018.

союзникам восприятия в глобальном масштабе. Таким образом, изучение китайского языка как инструмент внешней политики Китая требует рассмотрения вопросов, касающихся прежде всего языковой политики и лингвополитического взаимодействия государств на международной арене.

Обобщая данное исследование, можно отметить, что лингвокультурный фактор постепенно приобретает все большее значение в мировой политике. Китайский язык как инструмент мягкой силы во внешней политике КНР связан со всем спектром мирополитических отношений. Говоря о перспективах развития данного процесса, мы, в след за китайскими и мировыми исследователями, пришли к выводу, что китайская стратегия мягкой силы в целом и целом положила начало успешному созданию положительного имиджа и достигла значительных успехов в области международной коммуникаций, однако, вместе с тем, перед лицом сложной внутренней и международной обстановки, Китаю необходимо корректировать свою политику закрытости и широко поощрять участие китайского общества в процессе популяризации китайского языка и культуры, активизируя творческую энергию всех граждан для достижения поставленной цели.

Литература и источники

Источники

1. Laura S., Kat D.,& Christine H. Unfavorable Views of China Reach Historic Highs in Many Countries. Retrieved November 29, 2020.//URL:<https://www.pewresearch.org/global/2020/10/06/unfavorable-views-of-china-reach-historic-highs-in-many-countries/>(Дата обращения:15.11.2020)
2. Правила процедуры Генеральной Ассамблеи. VIII. Языки.URL: <https://www.un.org/ru/ga/about/garules/8.shtml#Officialworkinglanguages> (дата обращения: 12.07.2021).
3. Учреждение Совета национальной безопасности,(设立国家安全委员会) 2013 //URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1112/c368480-23518979.html> (Дата обращения:22.01.2021)
4. Ху Цзиньтао выступает с докладом на 17-м Всекитайском съезде партии(胡锦涛在党的十七次全国代表大会上作报告).2007//URL: http://www.gov.cn/ldhd/2007-10/15/content_776431.htm(Дата обращения:15.01.2021)
5. Положительная реакция на коронавирус.2020.// URL: <https://republic.ru/posts/96153> (Дата обращения:09.01.2021)
6. Кризис Короны и его последствия (Die Corona-Krise und ihre Folgen) 2021// URL:<https://www.bpb.de/politik/innenpolitik/coronavirus/306919/die-corona-krise-und-ihre-folgen> (Дата обращения:15.06.2021)

7. База данных важных выступлений генсека Си Цзиньпина(习近平系列重要讲话数据库).2021// URL:<http://jhsjk.people.cn/result?searchArea=0&keywords=%E8%BD%AF%E5%AE%9E%E5%8A%9B&isFuzzy=0>(Дата обращения:18.04.2021)
8. На Мальте создан первый зарубежный центр синологических исследований(“十三五”期间中国首个海外汉学研究中心花落马耳他).2017// URL: http://www.xinhuanet.com//politics/2017-11/29/c_1122032116.htm(Дата обращения:18.12.2021)
9. История развития Пекинского университета языка и культуры(北京语言大学发展历史)// URL: <http://russia.blcu.edu.cn/col/col12262/index.html> (Дата обращения:12.08.2021)
10. В мире работает 550 институтов Конфуция. 2019// URL:// <https://ria.ru/20191210/1562217842.html>
11. Министерство образования и Государственная комиссия по языкам обнародовали информацию о состоянии языкового бизнеса и языковой жизни Китая в 2020 году(教育部、国家语委发布 2020 年中国语言文字事业和语言生活状况), 02.06.2021, URL://http://www.moe.gov.cn/s78/A19/A19_ztzt/ztzt_yywwzfw/shenghuoxz/202106/t20210602_534959.html (Дата обращения:17.08.2021)
12. Официальный сайт центра обмена и сотрудничества в области китайского языка. 2020// URL:// <http://www.chinese.cn/page/#!/pcpage/publicinfodetail?id=140>(Дата обращения:12.11.2021)

13. США объявили действующие на территории страны Институты Конфуция "иностранными миссиями". ТАСС. 2020// URL:// <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9194817> (Дата обращения: 12.01.2022)

14. Sweden to Shutter Last Confucius Teaching Program Amid Souring Ties. RFA. 2020// URL:// <https://www.rfa.org/english/news/china/sweden-confucius-04232020132659.html/> (Дата обращения: 12.01.2022)

15. Jamie P. Horsley. It's time for a new policy on Confucius institutes. Brookings. 2021// URL:// <https://www.brookings.edu/articles/its-time-for-a-new-policy-on-confucius-institutes/> (Дата обращения: 12.01.2022)

16. Eberhard, David M., Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (eds.). 2021. Ethnologue: Languages of the World. Twenty-fourth edition. Dallas, Texas: SIL International. URL:// <https://www.ethnologue.com/language/zho> (Дата обращения: 12.01.2022)

17. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. 2021// URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (Дата обращения: 18.10.2021)

18. Министерство образования и Государственная комиссия по языкам обнародовали информацию о состоянии языковой деятельности Китая в 2020 году. 2021. URL:// http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2021/53486/sfcl/202106/t20210602_534959.html (Дата обращения: 12.01.2022)

19. 2021 Duolingo Language Report. 2021.

URL://https://blog.duolingo.com/2021-duolingo-language-report/ (Дата обращения:12.01.2022)

20. Практическое руководство Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросам меньшинств.2017.

URL://https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Minorities/SR/LanguageRightsLinguisticMinorities_RU.pdf (Дата обращения:15.01.2022)

21. Democracy Perception Index. 2021. URL://https://daliaresearch.com/democracy/(Дата обращения:14.01.2022)

22. Восстановление после глобального экономического спада. 2020.URL://http://www.gov.cn/xinwen/2021-07/26/content_5627268.htm (Дата обращения:14.11.2021)

23. Список стран, подписавших с Китаем документ о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс и один путь» (已同中国签订共建“一带一路”合作文件的国家一览), 06.02.2021, URL://https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=126&cat_id=10122&info_id=77298 (Дата обращения:16.03.2022)

24. Си Цзиньпин: «Один пояс и один путь» откроет новые горизонты мечты (习近平提出战略构想), 11.08.2014, URL://http://politics.people.com.cn/n/2014/0811/c1001-25439028.html (Дата обращения:18.02.2022)

25. Инициатива совместного строительства «Одного пояса, одного пути» прогресс, вклад и перспективы, 25.04.2019, URL://http://www.gea.site/2019/04/1735/ (Дата обращения:16.12.2021)

26. Образовательная инициатива по продвижению строительства ОПОП (教育部关于印发《推进共建“一带一路”教育行动》的通知), 25.04.2019, URL://http://www.moe.gov.cn/srcsite/A20/s7068/201608/t20160811_274679.html (Дата обращения: 16.12.2021)

27. Сколько иероглифов в китайском языке, 02.2022, URL://https://studycli.org/zh-CN/chinese-characters/number-of-characters-in-chinese/ (Дата обращения: 16.02.2022)

28. “Нью-Йорк Таймс” 8 марта опубликовала два сообщения в соцсетях с интервалом всего в 20 минут, Жэньминь жибао онлайн. 12.03.2020, URL://https://vk.com/wall-27360139_49268 (Дата обращения: 16.12.2021)

29. Interpreters and Translators. United States Department of Labor. 14.12.2021, URL://https://www.bls.gov/ooh/media-and-communication/interpreters-and-translators.htm (Дата обращения: 18.02.2022)

30. Global E-Learning Market to Reach \$457.8 Billion by 2026. Reportlinker. 13.07.2021, URL://https://www.globenewswire.com/news-release/2021/07/13/2262081/0/en/Global-E-Learning-Market-to-Rreach-457-8-Billion-by-2026.html (Дата обращения: 18.02. 2022)

31. China and the world Full report June 2019. Mckinsey. 2020. URL://https://www.mckinsey.com/~/_media/mckinsey/featured%20insights/china/china%20and%20the%20world%20inside%20the%20dynamics%20of%20a%20changing%20relationship/mgi-china-and-the-world-full-report-june-2019-vf.ashx (Дата обращения: 24.02.2022)

32. Word of the Year 2016. Oxfordlanguages. 2016.

URL://<https://languages.oup.com/word-of-the-year/2016/> (Дата обращения:24.02.2022)

33. Study: False news spreads faster than the truth. MIT Media Lab. 08.03.2018.URL://<https://mitsloan.mit.edu/ideas-made-to-matter/study-false-news-spreads-faster-truth> (Дата обращения:26.02.2022)

34. Post-truth politics and why the antidote isn't simply 'fact-checking' and truth. Theconversation. 05.2018. URL://<https://theconversation.com/post-truth-politics-and-why-the-antidote-isnt-simply-fact-checking-and-truth-87364> (Дата обращения:26.02.2022)

35. Более 70 стран включили китайский язык в свои национальные системы образования. Министерство образования КНР. 06.2021.URL://http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2021/53486/mtbd/202106/t20210602_535196.html(Дата обращения:26.02.2022)

Литература

36. Nye J S, Welch D A. Understanding global conflict & cooperation: intro to theory & history, [М]. Pearson Education, 2014.

37. Nye J S, Soft power: The means to success in world politics[М]. Public affairs, 2004.

38. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах[М]. Litres, 2017.

39. Хантингтон. С. Столкновение цивилизаций/пер. с английского, [М]. Изд-во АСТ, 2003.

40. Chomsky N. Propaganda and the Public Mind [M]. Shanghai Translation Publishing House, 2006-4.
41. Chomsky N. Of minds and language[J]. *Biolinguistics*, 2007, 1: 009-027.
42. Н.В. Ковалевская, Лингвистическое измерение мировой политики: испанофония. [M]. 2013.
43. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. [M]. 2010.
44. Peter C.Sederberg. The Politics of Meaning: Power and Explanation in the Constitution of Social Reality. [M]. Tucson: TheUniversityofArizonaPress, 1984.
45. А. М. Прохоров. Инструмент в Большой советской энциклопедии. [M]. 1969-1978.
46. Herman, E.S., Chomsky N. The Political Economy of the Mass Media. [M]. *Biolinguistics*, 2011.
47. Charles Hucker, China's Imperial Past, An Introduction to Chinese History and Culture, [M]. Stanford University Press, 1975, 450 pp.
48. Кристал Д. Английский язык как глобальный / Д. Кристал; пер. с англ. Н.В. Кузнецовой. [M]. Весь Мир, 2001.
49. Russell S. Tomlin, Basic word order. Functional principles. [M]. London: Croom Helm, 1986.
50. X Zhou. The Institutional Logic of Governance in China: An Organizational Approach. [M]. Beijing: Shenghuo, dushu, xinzhì Sanlian shudian, 2017
51. G Jin, Q Liu. Changes in Openness: A Re-examination of the Super-stable

Structure of Chinese Society. Law Press. (金观涛, 刘青峰.开放中的变迁——再论中国社会超稳定结构[M]. 法律出版社) 2011

52. Зотов А.Ф. Современная западная философия: учеб. – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2005.

53. Эрст Кассирер. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры[M]. URL:// <https://textarchive.ru/c-1419180-pall.html> (Дата обращения:24.02.2022)

54. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика: Учебник для вузов. [М]. Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. С. 23.

55. Chen Jiaying, Concise Philosophy of Language[M], Renmin University Press of China, 2013.

56. X Dong. Study on the International Promotion of Chinese Language under China's Language Strategic Background.[D]. (董学峰.国家语言战略背景下的汉语国际推广研究[D]). 2016

Периодические издания

57. Пименова М. В., Концепт «политика» и способы его репрезентации.[J]. Известия УрГПУ, 2005(1).

58. Сунь Цзишэн, Юань Ша. История возникновения, состояние и перспективы исследований в области международной политической лингвистики [J]. Международные политические исследования (孙吉胜, 袁莎. 国际政治语言学研究的源起、现状与前景——孙吉胜教授访谈 [J]. 国际政治研究). 2019(1): 142-160(Дата обращения:12.03.2021)

59. Макарычева М. Г. Дискурс как предмет изучения в сфере международной политики (пример американо-российских отношений) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-kak-predmet-izucheniya-v-sfere-mezhdunarodnoy-politiki-primer-amerikano-rossiyskih-otnosheniy> (дата обращения: 02.06.2021).

60. Кумышева Р М. содержание и структура имиджа страны с теоретических и методологических позиций[J]. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки, 2019 (1 (830)).

61. Ван Цзинь. Исследования американских ученых о культурной мягкой силе Китая [J]. Современный мир и социализм,(王瑾.美国学者关于中国文化软实力研究[J].当代世界与社会主义), 2011(06):27-31.

62. Joel Wuthnow, The Concept of Soft Power in China's Strategic Discourse, Issues&Studies, Vol. 44, No. 2, 2008, pp.5-9.

63. Shogo Suzuki, The Myth and reality of China's Soft Power, in Inderjeet Parmar&Michael Cox (eds.) , Soft Power and US Foreign Policy, London: routledg, 2010, pp. 200-201.

64. Wang W, Liu Y, Guan Z, Zhang T. О строительстве мягкой силы Китая в новую эпоху[J]. Журнал Центрального института социализма,(王文,刘玉书,关照宇,张婷婷.论新时代中国软实力建设[J].中央社会主义学院学报),2020(02):11-23.

65. Young Nam Cho&Jong Ho Jeong, China's Soft Power: Discussions,

resources, and Prospects, 2008, p. 455.

66. Hongying Wang & Yeh-Chung Lu, The Conception of Soft Power and Its Policy Implications, 2008, pp.427-431.

67. Nye Jr J S, Get Smart: Combining Hard and Soft Power[J]. Foreign Affairs, 2009, pp. 160-163.

68. Тун Шицзюнь, Улучшение национальной культурной мягкой силы: коннотация, предпосылки и задачи, Исследование теории Мао Цзэдуна Дэн Сяопина, № 4, (童世骏.提高国家文化软实力: 内涵、背景和任务.《毛泽东邓小平理论研究》) 2008, стр. 1-8.

69. Цзя Лэйлэй, Строительство культурной системы мейнстрима и национальная культурная мягкая сила, Искусство кино, № 1, (贾磊磊: “主流文化体系的建构与国家文化软实力”,《电影艺术》) 2008, стр. 40-48

70. Barthélemy Courmont, What Implications for Chinese Soft Power, 2013, pp. 354- 352.

71. Сарвал А., Роль английского языка в глобальном мире. Журнальный клуб Интелрос. Век глобализации №3, 2018. URL://<http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/ek3-2018/36698-rol-angliyskogo-yazyka-v-globalnom-mire.html> (Дата обращения: 16.01.2022)

72. Wang Hui and Wang Yalan. Language Situation of “the Belt and Road” Countries. , 2016, 1(2): 13-19.

73. L Jin, Experimental National and Disciplinary Strategies for the International Promotion of Chinese Language, Journal of East China Normal University (Philosophy and Social Sciences) Vol.38 , №4, 2006

74. Kang, X., Matthews, S., Yip, V. et al. Language and nonlanguage factors in foreign language learning: evidence for the learning condition hypothesis. *npj Sci. Learn.* 6, 28 (2021). URL:// <https://doi.org/10.1038/s41539-021-00104-9>
(Дата обращения:16.01.2022)

75. М.Вебер, Типы государства, Личность. Культура. Общество, 2008. Вып. 1 (40). URL:// <https://iphras.ru/uplfile/reznik/sovets/bibl/1/Weber7.pdf>
(Дата обращения:16.01.2022)

76. Morgenthau H J, Thompson K W, Clinton W D. Politics among nations: The struggle for power and peace[J]. 1985.

77. Tomlinson J. Cultural imperialism[J]. The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Globalization, 2012.

78. Chitty, N., & Luo, Q. China and the world: Theatres of soft power. Beijing: Communication University of China Press, 2015.

79. Lo J T, Pan S. Confucius Institutes and China's soft power: practices and paradoxes[J]. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*, 2016.

80. Wasserman H. China's "soft power" and its influence on editorial agendas in South Africa[J]. *Chinese Journal of Communication*, 2016.

81. Abdullah Kesvelioglu. The Paradox of Authoritarian Soft Power: The Case of Russia and China, 2020.

82. Nye, J. S. What China and Russia don't get about soft power. *Foreign Policy*, 2013.

83. Huang Y, Ding S. Dragon's underbelly: An analysis of China's soft

power[J]. East Asia, 2006, 23(4): 22-44.

84. Kerry Brown, China 2020: The Next Decade for the People's Republic of China, Chandos Publishing, 2010, p.211.

85. Hagström L, Nordin A H M. China's "politics of harmony" and the quest for soft power in international politics[J]. International Studies Review, 2020, 22(3): 507-525.

86. Liu Zhigang. From "Coaxial Circles" to "Concentric Circles": Implications of English and Spanish Promotion for Chinese Language Communication[J]. External communication, 2020(10):20-23.

87. Gil J A. China's Confucius Institute Project: language and soft power in world politics[J]. 2009.

88. Gil J A. The promotion of Chinese language learning and China's soft power[J]. 2008.

89. Zhang Xiping, Liu Ruomei. Researching foreign language promotion policies to improve the communication of the Chinese language to foreign countries[J]. Language and writing applications, 2006(01):39-47.

90. Lu Peng. Building a Chinese School of International Relations Theory [N]. People's Daily.(鲁鹏.构建国际关系理论的中国学派[N]. 人民日报). 2018

91. Создание сильной культурной нации с твердой культурной уверенностью [N]. People's Daily.(坚定文化自信, 建设文化强国[N]. 人民日报). 2020-11-19:0(Дата обращения:12.06.2021)

92. Сунь Яхуэй. Международное влияние китайского языка продолжает расширяться [N]. People's Daily.(孙亚慧.中文国际影响力持续扩大[N]. 人民

日报海外版). 2021-06-11:11(Дата обращения:10.07.2021)

93. Jing Qi. How China has been transforming international education to become a leading host of students. The Conversation. 12.05.2021. URL://<https://theconversation.com/how-china-has-been-transforming-international-education-to-become-a-leading-host-of-students-157241> (Дата обращения:17.12.2021)